Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студента: Кузнецова Андрея Александровича

Тема: Миссионерско-апологетический потенциал произведений английских христианских писателей первой половины XX века

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Дьячкова Наталия Александровна*
Должность	*Заведующая кафедрой СГиЕНД, ректор*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*Доктор филологических наук*
Ученое звание	*профессор*

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

Рассмотрение миссионерско-апологетического опыта, представленного в литературных произведениях Честертона, Толкина и Льюиса, актуально, так как дает аргументы для ведения научно-религиозной полемики с представителями светской науки с позиций Церкви. Важно также то, что произведения этих писателей популярны в молодежной среде, и это в какой-то мере облегчает задачу организации просветительской работы в молодежной среде.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.

Содержание работы соответствует заявленной теме.

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).

Стиль работы научный, этика цитирования соблюдена.

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

Новизна в работе, безусловно, есть. Автору ВКР удалось не только указать на христианское содержание произведений данных писателей (об этом неоднократно писали другие), но и удачно, на мой взгляд, вписать проблематику рассматриваемых произведений в контекст эпохи, в которую они создавались, и – главное – раскрыть миссионерский и апологетический потенциал произведений Честертона, Толкина и Льюиса.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

Владеет на хорошем уровне.

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

Информационная база, на мой взгляд, использована на хорошем уровне.

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности).

Результаты работы могут быть использованы в практике духовно-просветительской работы в молодежной среде.

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**высокий**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**высокий**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**высокий**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**высокий**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**высокий**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**высокий**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**высокий**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**Исходя из текста работы оценить не представляется возможным**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**высокий**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	**базовый**
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**высокий**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**высокий**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных	**высокий**

	программ (ПК-5).	
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**высокий**
Вывод: сформированность компетенций на **<u>высоком</u>** уровне		

4. Замечания и вопросы рецензента

Замечания касаются отдельных моментов, связанных с оформлением работы: пунктуация, рубрикация. Замечаний по содержанию работы у меня нет.

Вопросы:

1. В России произведения этих писателей популярны. Знакомы ли Вы с тем, насколько популярны эти произведения на родине их авторов?

2. Планируете ли Вы использовать результаты Вашего исследования на практике, например на своем приходе?

3. Рекомендую написать статью по итогам исследования и опубликовать в очередном институтском сборнике научных работ.

5. Общая оценка ВКР (в баллах и прописью):5 *(отлично)*

Дата: 20.06.2019 г. Подпись_____ Н. А. Дьячкова

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студента: Кузнецова Андрея Александровича

Тема: Миссионерско-апологетический потенциал произведений английских христианских писателей первой половины XX века

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Парамонов Иван Федорович, иерей*
Должность	*заведующий кафедрой теологии*
Ученая степень	*канд. пед. наук*
Ученое звание	*доцент*

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренчес-кой позиции (ОК-1).	высокий	Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	базовый	Студент *знает* основные этапы истории христианской цивилизации; *умеет* объяснить особенности исторического развития христианкой культуры; *владеет* способностью сравнивать различные исторические эпохи в контексте христианского вероучения.
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятель-ности (ОК-3).	базовый	Студент *знает* механизмы экономического обеспечения деятельности прихода; *умеет* давать оценку экономической составляющей приходской деятельности; *владеет* методами экономического планирования развития прихода.

4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	высокий	Студент *знает* спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; *умеет* интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; *владеет* высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студент *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* навыками строить высказывание, адекватно отражающие культурные ценности изучаемого языка;
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	высокий	Студент *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет* способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	высокий	Студент *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач самостоятельно сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет* способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности (ОК-8).	высокий	Студент *знает* основы физической культуры и спорта как социальные феномены общества; *умеет* пропагандировать основы здорового образа жизни; *владеет* навыками и средствами самостоятельного, методически правильного достижения должного уровня физической подготовленности.

9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).	базовый	Студент *знает* возможные последствия ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую среду, оценивать риск и последствия их возникновения; *владеет* навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания».
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	высокий	Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с применением информационно-коммуникацион-ных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	высокий	Студент *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	базовый	Студент *знает* основные методы обобщения информации в области теологии; *умеет* осуществлять решение практических задач с опорой на теологические знания; *владеет* способностью использовать базовые знания в области теологии при решении научных практических и профессиональных задач.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-	высокий	Студент *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; *владеет* основными способами прогнозирования, проектирования и моделирования в области гуманитарных,

	3).		социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	высокий	Студент *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	высокий	Студент *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет* конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студент использует богословскую, литературоведческую и историческую литературу, демонстрирует хорошее здание святоотеческого наследия.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание ВКР своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокая	Студент показал заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования.
4	Конфессиональная включенность	высокий	Студент несет послушания алтарника и чтеца в Сергиево-Елисаветинском храме на Уралмаше, а также учителя Закона Божьего в детской Воскресной школе в храме Рождества Христова, г. Екатеринбурга

Замечания и рекомендации руководителя:

Рекомендуем А.А. Кузнецову продолжить работу над данной темой, поскольку поднятая проблема имеет практической значение для организации миссионерско-просветителькой работы среди молодежи.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Кузнецова Андрея Александровичасоответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия» и может быть допущена к защите.

Дата: 21.06.2020 г. Подпись_____

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Миссионерско-апологетический потенциал произведений английских христианских писателей первой половины XX века»

В ВКР показаны вызовы времени Английского общества современной писателям эпохи, а именно: доминирование материалистической идеологии, первая мировая война, неоднородность англиканского сообщества и упадок веры. Обозначены проблемные вопросы, на тему которых высказывались писатели Г.К. Честертон, Дж.Р. Толкин и К.С. Льюис. Отмечены направления в современной просветительской деятельности Русской Православной Церкви, где могут быть полезны опыт и произведения английских писателей: это образовательная среда, приходская деятельность, проповедь среди молодежи.

«__»_____20__ г. _____/_____

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

78 с., 51 источник

АПОЛОГЕТИКА, МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СЮЖЕТ, МАТЕРИАЛИЗМ, ЦЕРКОВЬ, ЧЕЛОВЕК, ЭВОЛЮЦИЯ

Объектом исследования является литературное христианское наследие английских писателей.

Предмет исследования – миссионерско-апологетический аспект в творчестве английских христианских авторов.

При написании ВКР для решения поставленных задач были использованы такие **методы** научного исследования, как аналитический, сравнительный методы, классификация, а также обобщение.

Целью выпускной квалификационной работы является выявление потенциальной значимости произведений английских христианских писателей для просветительской деятельности Русской Православной Церкви.

В результате исследования были сделаны выводы:

1. Показаны вызовы времени Английского общества современной писателям эпохи. Основными маркирующими явлениями были выделены: А) доминирование материалистической идеологи; Б) первая мировая война; В) неоднородность англиканского сообщества и упадок веры.

2. Обозначены проблемные вопросы, на тему которых высказывались писатели. В данной работе среди мыслителей и писателей, которые пришли для защиты Церкви и проповеди о христианских ценностях, были рассмотрены Г.К. Честертон, Дж.Р. Толкин и К.С. Льюис.

3. Отмечены направления в современной просветительской деятельности Русской Православной Церкви, где могут быть полезны опыт и произведения английских писателей.

Перспективы дальнейшего исследования. Проведенное исследование не исчерпывает всех вопросов, связанных рассмотрением миссионерского и апологетического потенциала произведений английских писателей предполагает дальнейшее изучение данной проблемы в следующих направлениях: углубленное рассмотрение опыта просветительско-культурологической деятельности на основании произведений авторов и поиск применения его на практике.

Результаты проведенного исследования **могут быть использованы** в области теологии, апологетики, миссиологии. Рассмотрение миссионерского и апологетического

опыта английских писателей, который мы находим в их трактатах, эссе и произведениях, позволит использовать художественные образы с христианским подтекстом в просветительском аспекте, а апологетическую аргументацию в полемических дискуссиях.

ABSTRACT

78 p., 51 sources.

APOLOGETICS, MISSIONARY ACTIVITIES, PLOT, MATERIALISM, CHURCH, HUMANKIND, EVOLUTION

The object of the study is the literary Christian heritage of English writers. The subject of the study is a missionary and apologetic aspect in the works of English Christian authors.

When writing my graduation qualification work, scientific research methods such as analytical, comparative methods, classification, as well as generalization were used to perform the mandated tasks.

The purpose of the graduation qualification work is to identify the potential significance of the works of English Christian writers for the educational activities in the Russian Orthodox Church.

The study concluded:

1. The challenges of the time of the English Society contemporary to the writers have been shown. The main marking phenomena that have been highlighted are A) the dominance of materialistic ideology; B) World War I; C) the heterogeneity of the Anglican Communion and the decline of faith.

2. Problematic issues on the topic of which writers spoke have been identified. In this work, among thinkers and writers who were protecting the Church and preaching about Christian values, personalities such as G.K. Chesterton, J.R. Tolkien, and K.S. Lewis have been reviewed.

3. Directions in modern educational activities of the Russian Orthodox Church, where the experience and the works of English writers can be useful,are noted.

Prospects for further research. The study does not cover all issues related to the consideration of the missionary and apologetic potential of the works of English writers, it involves further study of this problem in the following areas: an in-depth consideration of the experience of educational and cultural activities based on the works of authors and a search for its application in practice.

The results of the study can be used in the field of theology, apologetics, missiology. Considering the missionary and apologetic experience of English writers, which we find in their treatises, essays and works, will allow using artistic images with Christian subtext in the educational aspect, as well as apologetic arguments in polemic discussions.

Негосударственное частное учреждение – образовательная организация высшего образования «Миссионерский институт»

Кузнецов Андрей Александрович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Миссионерско-апологетический потенциал произведений английских христианских писателей первой половины XX века

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП «Систематическая теология Православия»

Руководитель:
канд. пед. наук, доц.
И.Ф. Парамонов

Екатеринбург, 2020 г.

Оглавление

Введение 4
Глава 1. Вызовы времени Англии рубежа XIX-XX вв 7
1.1. Миссионерство и Апологетика. Теологический аспект терминов ... 7
1.1.1. Миссия и миссионерская деятельность 7
1.1.2. Апологетика 8
1.1.3. Взаимосвязь миссионерства и апологетики 9
1.2. Триумф материализма и его последствия 11
1.3. Первая Мировая Война 16
1.4. Секуляризм и кризис веры 19
Выводы 23
Глава 2. Миссионерская и апологетическая направленность в христианских произведениях Г.К.Честертона, Дж.Р.Толкина и К.С.Льюиса 26
2.1. Направления христианской мысли Г.К.Честертона 26
2.1.1. Отношение к материализму 26
2.1.2. Универсальность Христианства. Защита веры 30
2.1.3. Против восточной мистики 33
2.2. Направления христианской мысли Дж.Р.Р.Толкина 35
2.2.1. Человек и падшее состояние мира 35
2.2.2. Творчество как отражение христианского мировидения. Мотивы падения, смерти и власти в художественных произведениях 40
2.3. Направления христианской мысли К.С.Льюиса 46
2.3.1. Нравственный закон и разумный Творец 46
2.3.2. Столкновение христианского и иных представлений о Боге ... 49
2.3.3. О «человеческой машине» 52
Выводы 53
Глава 3. Поле для миссионерской и апологетической деятельности в современном российском обществе 55
3.1. Атеистическое наследие советского образования 55

3.2. Отец Браун и потребность в общинной жизни 60
3.3. Христианское фэнтези как поле для проповеди 62
Выводы 64
Заключение 67
Библиографический список 72

Введение

В постсоветском пространстве Русская Православная Церковь столкнулась с множеством проблем. С одной стороны это полуязыческие представления людей о Боге, вере и Церкви. С другой – активная, в некоторой степени даже агрессивная, деятельность неопротестанских и неоиндуистских проповедников, массовое распространение сектантской литературы, открытие различных религиозных центров. Одновременно с этим в настоящее время все громче становится голос представителей возрождающегося атеистического мировоззрения. Атеизм и естественнонаучные дисциплины воспринимаются как противоположность неграмотности и религиозности. Таким образом, перед Церковью открыто поле для миссионерской деятельности, а также есть острая потребность в апологетическом ответе на мировоззренческие вызовы антихристианских течений, которые направлены напрямую против Церкви, христианских ценностей и вероучения.

В связи с этим становится актуальным рассмотрение миссионерско-апологетического опыта, представленного в литературных произведениях Честертона, Толкина и Льюиса для ведения научно-религиозного диалога между представителями Церкви и светской науки, а также организации просветительской деятельности среди молодежи.

Данная работа посвящена исследованиям, лежащим в области теологии, и касается изучения трудов английских христианских писателей конца XIX - начала XX века с точки зрения их миссионерской и апологетической ценности.

Объект исследования – литературное христианское наследие английских писателей.

Предмет исследования – миссионерско-апологетический аспект в творчестве английских христианских авторов.

Целью работы является выявление потенциальной значимости произведений английских христианских писателей для просветительской деятельности Русской Православной Церкви.

Задачи:

1. Показать вызовы времени Английского общества конца XIX - начала XX века, на которые христианские писатели дали свой ответ.

2. Обозначить проблемные вопросы, на тему которых высказывались писатели.

3. Отметить направления в современной просветительской деятельности Русской Православной Церкви, где могут быть полезны опыт и произведения английских писателей.

При написании ВКР для решения поставленных задач были использованы такие методы научного исследования, как аналитический, сравнительный методы, классификация, а также обобщение.

Результаты проведенного исследования могут быть полезны в области теологии, апологетики, миссиологии. Рассмотрение миссионерского и апологетического опыта английских писателей, который мы находим в их трактатах, эссе и произведениях, позволит использовать художественные образы с христианским подтекстом в просветительском аспекте, а апологетическую аргументацию в полемических дискуссиях.

Работа состоит из введения, первой главы «Вызовы времени Англии рубежа XIX-XX вв.», второй главы «Миссионерская и апологетическая направленность в христианских произведениях Г.К.Честертона, Дж.Р.Толкина и К.С.Льюиса», третьей главы «Поле для миссионерской и апологетической деятельности в современном российском обществе», заключения и списка литературы.

Данную проблему «потенциала произведений» исследовали в своих трудах такие авторы как П. Парфентьев, чья книга «Эхо благой вести» является фактически единственной, раскрывающая произведения Толкина с позиции их христианской значимости, свящ. Димитрий Першин и другие

священнослужители, обозначившие в своих статьях потенциальную возможность использования произведений в сфере образования и проповеди среди молодежи, интересен также аналитический взгляд биографов Алистера Макграта (по Льюису) и Хамфри Карпентера (по Толкину).

Среди литературных трудов самих авторов были рассмотрены «Ортодоксия» и «Вечный Человек» Г.К.Честертона, «Просто Христианство» и «Хроники Нарнии» К.С.Льюиса, «Сильмариллион», «Властелин Колец», а также эпистолярное наследие Дж.Р.Толкина.

Глава 1. Вызовы времени Англии рубежа XIX-XX вв.

1.1. Миссионерство и Апологетика. Теологический аспект терминов

1.1.1. Миссия и миссионерская деятельность

Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви дает следующее определение миссии: «Миссия (свидетельство) – проповедь для пробуждения веры – присуща самой природе Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви и заключается в провозглашении Благой вести всему миру: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15). Она направлена на спасение каждого человека»[1]. Уже с первых веков христианства миссионеры, первыми из которых были апостолы, столкнулись с неприятием и непониманием со стороны окружающего мира. Одновременно с проповедью о пришествии Господа на землю и Его Воскресении, о наступлении Его Царства, проповедники не могли не говорить и о тех вещах, воззрениях, обычаях, которые были несовместимы с этим Царством и учением Христа. В послании к Римлянам, например, апостол Павел осуждает идолопоклонство язычников, видя в нём причину их телесной развращенности (См. Рим. 1:24). Священное Писание Нового Завета само по себе являет глубокую миссионерскую направленность раннего Христианства: проповеди Христа в Евангелиях полны сравнений, метафор, притч; сами книги были написаны на «койне» - распространенной и доступной для понимания формой древнегреческого языка; Евангелия и послания направлены разному кругу читателей – евреям, язычникам, ранним поместным общинам христиан.

Миссионерская концепция Русской Православной Церкви выделяет следующие основные задачи миссии: 1) проповедь евангелия людям, не

[1] Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/katehizacija/kontseptsija-missionerskoj-dejatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi.shtml (дата обращения: 15.12.2019).

знающим его; 2) проповедь уже крещеным людям, но не живущим христианской жизнью; 3) донесение веры через призму культуры, нахождение в ней примеров близких к христианским идеалам; 4) актуализация тех национальных черт, которые позволяют народу, восхваляя Бога, одновременно находиться в церковной полноте и при этом сохранять индивидуальность[2].

1.1.2. Апологетика

Вместе с проповеднической направленностью вовне, ранние христиане встретились с критикой своего религиозного мировоззрения. С одной стороны усиливалось отторжение Церкви иудаизмом. С другой – возрастала потребность в ведении диалога и диспута с античным миром на языке философии и юридического права. Христиане, среди которых были рабы, воины, ремесленники и даже высокопоставленные граждане Римской империи, были притесняемы за отказ приносить жертвы во славу императора, что расценивалось как государственная измена, и подозреваемы в различных злодеяниях. Особенное пренебрежение часто проявлялось со стороны интеллектуальной элиты империи – античных философов. Как пишет церковный историк Евграф Иванович Смирнов: «Прежде всего, для каждого философа или, лучше, принадлежащего к какой-либо философской школе казалось странным и нелепым то, что люди, называемые христианами, вышедшие из Иудеи, страны, никогда не имевшей философии и науки, составившие общество по преимуществу из низших необразованных классов населения, берут на себя смелость решать, безусловно, те мировые вопросы бытия и жизни, над решением которых трудились столько великих умов древности»[3]. Именно в это время, когда Церковь нуждалась в защите в

[2] См.: Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/katehizacija/kontseptsija-missionerskoj-dejatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi.shtml (дата обращения: 15.12.2019).
[3] Смирнов Е.И. История христианской Церкви. М., 2007. С. 71.

вероучительном и социальном плане, стали появляться проповедники, образование и красноречие которых позволяло вести логически продуманные достойные дискуссии с критиками. Данных деятелей называют апологетами. «Апологетика есть защита христианства, его священных книг и преданий оружием разума, данными науки и философии, а также положениями юриспруденции против критики и действий власть имущих»[4], отмечает священник Глеб Каледа. Сам греческий термин восходит к античным философам. Известно произведение Платона «Апология», где записана защитительная речь Сократа перед лицом его обвинителей.

В острой потребности древней Церкви дать ответ миру профессор Иван Михайлович Андреев видит причину и суть формирования апологетики: «Надо было принципиально решить вопрос об отношении разума к вере и философии к христианству»[5]. И в этом деле, по мнению исследователя, наиболее преуспела Александрийская богословская школа и особенно её представитель Климент Александрийский, который «ратовал за необходимость научно раскрытой и снабженной возможными доказательствами веры и за внутреннюю связь веры и знания»[6]. В рассуждениях И.М.Андреева о становлении и развитии апологетического призвания в раннехристианской церкви можно выделить следующие задачи апологетики: 1) раскрытие догматов веры посредством логических приемов; 2) систематизация вероучения; 3) решение вопроса о соотношении веры и разума.

1.1.3. Взаимосвязь миссионерства и апологетики

[4] Каледа Глеб, прот. История апологетики // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gleb_Kaleda/istorija-apologetiki (дата обращения: 17.12.2019).
[5] Андреев И.М. Православная апологетика. Часть I. Краткий исторический обзор апологетических работ в связи с общей историей богословия // Православие.ru. URL: http://www.pravoslavie.ru/2384.html (дата обращения: 20.12.2019).
[6] Там же.

Следует определить, в чем заключается различие миссионерской и апологетической деятельности. В целом миссионерство – это выход на чужую территорию с проповедью о своей вере. Апологетика же наоборот есть защита своей веры от внедрения на свою территорию (как мировоззренческую, так и физическую). Профессор Николай Фиолетов видит миссию и апологетику как взаимодополняющие, неразрывные явления[7]. В обоих случаях весьма важным элементом является умение говорить на языке чужого, в какой-то степени переводить с сакрального языка на язык, понятный слушателю, тем самым освящая его, наполняя слова другими смыслами, как это делалось апологетами и святыми отцами античного мира. Так, например, в IV веке языческий термин «единосущный» приобретает новое христианское значение. Из более поздних примеров можно привести деятельность святителя Николая Японского, добросовестно изучившего культуру, язык и традиции японского народа, и уже через эту призму несшего проповедь христианской веры.

Для миссионеров и апологетов культура часто являлась потенциальным источником и основой их диалога с людьми. Миссионер должен видеть потенцию, возможность, через которую он может говорить о Христе. Он призван замечать многослойность объектов культуры, и даже сам быть творцом таких объектов. Так уже упомянутый апологет Климент Александрийский в своем трактате «Увещевание к язычникам», обращается к античным философам и поэтам, в трудах которых находит проблески истинного понимания Бога[8]. Примером также могут послужить притчи Иисуса, смысл которых можно раскрыть с разных ракурсов, и даже ближайшие ученики не всегда улавливали самое главное (См. Мк.4:10). Апологет должен находиться в пространстве культуры и традиций, при этом

[7] См.: Фиолетов Н.Н. Очерки христианской апологетики // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/ocherki-hristianskoj-apologetiki (дата обращения: 17.12.2019).

[8] См.: Климент Александрийский, пресв. Увещевание к язычникам // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/uveshhevanie-k-jazychnikam/ (дата обращения: 25.02.2020).

улавливая антихристианский потенциал культурно-идеологического поля, опасные веяния своего времени.

1.2. Триумф материализма и его последствия

В конце XIX – начале XX века в мире большим темпом шло развитие науки, технологий, секулярных настроений, которые порой становились частью политической парадигмы государств. Британская Империя не явилась исключением. Здесь Англиканская Церковь, являющаяся доминирующей государственной конфессией, столкнулась с теми тенденциями науки и общества, которые бросали вызов христианскому вероучению и взгляду на человека. Ключевой отправной точкой во взаимоотношениях церкви и науки в Англии являются исследования Чарльза Дарвина в сфере эволюции и естественного отбора, опубликованные в 1859 году. Самого ученого назвать атеистом нельзя. Исследователь Т.И.Волобуева в своей статье про религиозные взгляды Дарвина приходит к выводу, что их следует обозначить как деистические, согласно которым божественное может быть источником естественных законов и толчком для самостоятельного развития мира, однако на этом функции Творца или некоей творческой силы исчерпываются, Он становится ненужным[9]. Одним из самых ярких представителей Англиканской Церкви, выступивших с критикой Дарвинизма, явился епископ Сэмюэл Уилберфорс. В 1860 году состоялся диспут между епископом и Томасом Гексли, ближайшим соратником Чарльза Дарвина. Гексли, сам себя называвший «бульдогом Дарвина», во взглядах был более прямолинейным и агрессивным, чем Чарльз. «Гексли фанатично и упорно пропагандировал дарвиновскую теорию»[10], - пишет Рассел Григг. Причиной диспута стала большая научная рецензия Уилберфорса на «Происхождение видов», где

[9] Волобуева Т.И. Религиозные взгляды Ч. Дарвина // Образовательный портал «Слово». URL: https://www.portal-slovo.ru/impressionism/39454.php (дата обращения: 06.01.2020).
[10] Григг Р. Томас Гексли – «бульдог Дарвина» // Creation.com. URL: https://creation.com/darwins-bulldog-russian (дата обращения: 09.01.2020).

епископ изложил не только религиозный взгляд на теорию, но также «...она [рецензия] объединила в себе множество научных возражений против книги Дарвина, высказанных его современниками»[11], - отмечает Рассел Григг. Сам же автор теории эволюции отметил, что рецензия весьма неплоха и выявляет те места, где он позволял себе предполагать, а не опираться на твердые факты[12].

Как отмечается в Православной энциклопедии, своеобразным выходом из ситуации конфронтации между последователями материализма и представителями церковного общества явилось движение либеральных богословов. В своем переосмыслении теории с христианской точки зрения они допускали возможность сотворения мира Богом эволюционным путем: «К нач. XX в. многообразие живых организмов и их видов, сложность механизма естественного отбора стали восприниматься как доказательство величия Творца»[13].

Дарвинистская научная теория определенно обозначила тот путь, которым пошло мировое научное сообщество. Однако данная теория распространила свое влияние далеко за рамки естественнонаучной сферы. Во второй половине XIX века появилось течение социал-эволюционизма, автором и популяризатором которого является английский философ Герберт Спенсер. Данная концепция рассматривает законы и механики естественного отбора в контексте современного человеческого социума. Здесь основной движущей силой в человеческой истории считаются законы животного мира, которые довлеют над нравственными или личностными ориентирами. Сам Чарльз Дарвин в целом не соглашался с теми выводами, к которым пришел Спенсер, и считал такой грубый перенос его теории в социальную плоскость недопустимым. Исследователи взаимовлияния Дарвина и Спенсера К.В. Черезова и А.Е. Сериков в своей статье выделяют следующие различия в

[11] Григг Р. Томас Гексли – «бульдог Дарвина» // Creation.com. URL: https://creation.com/darwins-bulldog-russian (дата обращения: 09.01.2020).
[12] См.: там же.
[13] Дмитриева О.В. Англиканская Церковь // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 322..

трудах деятелей: «Для Спенсера эволюция была синонимом прогресса, Дарвин, хотя и был эволюционистом, в неизбежность прогресса не верил. <…> У Дарвина мы находим идею биологического и, как следствие, нравственного и умственного развития отдельных индивидов, ведущего к преимуществам группы в целом, но не находим утверждения о том, что механизмы биологической эволюции эквивалентны механизмам социальной эволюции. У Спенсера же мы находим именно это утверждение»[14].

Доминирование дарвинистического подхода в науке, популяризация социал-эволюционизма с его материалистическим взглядом на человеческое общество, последствия промышленной революции и эпоха технического прогресса, всё это сформировало совершенно новый взгляд на место человека в мире, не совместимый с тем божественным предназначением человека-со-творца (См. Быт. 2:20), образа и подобия Бога (См. Быт. 1:26), которое указано в Библии. Различные социальные, философские и околорелигиозные течения на свой лад давали ответы на острые антропологические вопросы эпохи. В своей автобиографии Гилберт Кит Честертон описывает популярные мировоззрения своего времени среди окружающих его людей. В последователях атеизма, материализма, скептицизма он замечает склонность к пессимизму. Честертон отмечает, что реакцией в обществе в противовес этим взглядам стали духовные искания людей, принявшие формы теософии и восточной мистики.

Вообще Честертона можно назвать «лакмусовой бумажкой» своего времени. Он с детства отличался живым умом, чувством юмора и трезвым взглядом на вещи, при этом чувствовал в себе потребность в правильном здоровом понимании мира и человека, что побуждало его к духовному поиску. В молодости Гилберт пишет статьи в Лондонском издательстве и вместе с тем принимает участие в интеллектуальных собраниях и диспутах. Здесь Честертон находит раздробленность и упадок мысли английского

[14] Сериков А.Е. Социальный эволюционизм Герберта Спенсера и Дарвинизм // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-evolyutsionizm-gerberta-spensera-i-darvinizm/viewer (дата обращения: 21.01.2020).

общества. Участники дискуссий плавно переходили от одного круга воззрений к другому, следуя скорее не за осмысленными теориями и идеями, а за харизматичными ораторами. Порой участники были склонны принимать противоречащие друг другу направления мысли: «Пылкие поклонники альтруизма считали нужным еще благоговейнее верить в дарвинизм и даже в неприятные выводы о законе джунглей. Поборники равенства трепетали перед гигантской тенью сверхчеловека, любезного Ницше и Шоу»[15].

Философская идея о «сверхчеловеке» Фридриха Ницше наряду с эволюционизмом также будоражила умы прогрессивного общества конца XIX – начала XX века. Сам Ницше материалистом не был, его идеи и воззрения в целом лежат в плоскости идеалистической философии. Однако своё понимание теории эволюции и естественного отбора он имел, в какой-то степени его представления пересекались с социал-дарвинистскими, при этом о том, в чем он не соглашался с Дарвином и Спесером, он открыто говорил и предлагал своё видение эволюционного пути человечества. Фактически, «Ницше выводит эволюцию за привычные рамки и образует некий новый биологический вид – сверхчеловек»[16], - пишет исследователь А.А.Рубцова. Такой подход является противоположным пониманию некоторых популяризаторов Дарвинизма, видевших в человеке животного среди животных, инстинкты которого естественны и не нуждаются в моральных ограничениях. Человек Фридриха Ницше также несовершенен и не заслуживает какого-либо снисходительного к себе отношения, но данный вид, по мнению философа, – лишь ступень эволюции на пути к сверхчеловеку. «Человек – это «болезнь земли», он мимолётен, он «в своей основе есть нечто ошибочное». <…> Сверхчеловек Ницше – это результат морального и культурно-духовного совершенствования человека. <…>

[15] Честертон Г.К. Автобиография // Гилберт Кийт Честертон. 2001-2020. URL: http://www.chesterton.ru/autobiography (дата обращения: 14.11.2019).
[16] Рубцова А.А. Концепция сверхчеловека в философии Фридриха Ницше // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sverhcheloveka-v-filosofii-fridriha-nitsshe/viewer (дата обращения: 24.01.2020).

Человек – это мост между зверем и сверхчеловеком»[17], - отмечает, цитируя трактат «Так говорил Заратустра», А.А.Рубцова.

Посещая дискуссионные площадки, Гилберт Честертон встречает апологетов христианского мировоззрения со своей, отличной от других, системой мысли. С англокатолическим священником Конрадом Ноэлом он знакомится на диспуте, где обсуждалось отношение Ницше к христианству. Позиция Конрада, из которой следовало, что Ницше на истинное христианство нападал бы еще сильнее, чем на существующее в его время[18], показалась Честертону весьма здравомысленной. Честертон продолжает искать правильный, полный и свободный от различных рамок взгляд на человека. Собирая, по его словам, «веру по кусочкам»[19], видя прорехи в современных направлениях мысли, он приходит к христианскому правоверию. О прорехах же и мыслителях, которые таковые допускают, в 1905 году Честертон пишет смелую работу «Еретики», точнее, он компилирует несколько эссе, ранее написанных о современных мыслителях, в работу под единым названием. Вначале он размышляет над самим термином ортодоксия (правоверие) и выражает обеспокоенность безразличного, по большей части, отношения образованных кругов общества к человеческой природе: «Никогда еще не размышляли о природе человека так мало, как сейчас, когда – впервые – об этом может спорить каждый»[20]. В книге прослеживается, вносимый автором, контраст между христианско-догматичным мировоззрением и современными социально-философскими направлениями, такими как практицизм или оппортунизм. Поясняя свою позицию, как позицию ортодокса, человека «решившего вновь обратиться к основам»[21], Честертон главными оппонентами, которых он называет

[17] Рубцова А.А. Концепция сверхчеловека в философии Фридриха Ницше // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sverhcheloveka-v-filosofii-fridriha-nitsshe/viewer (дата обращения: 24.01.2020).
[18] См.: Честертон Г.К. Автобиография // Гилберт Кийт Честертон. 2001-2020. URL: http://www.chesterton.ru/autobiography (дата обращения: 14.11.2019).
[19] Там же.
[20] Честертон Г.К. Еретики // Гилберт Кийт Честертон. 2001-2020. URL: http://www.chesterton.ru/heretics (дата обращения: 18.11.2019).
[21] Там же.

«еретиками», избирает Редьярда Киплинга и Бернарда Шоу, выдающихся писателей и мыслителей своего времени. Взгляды, которые изложил в книге Честертон, были приняты довольно скептично. Полемика с писателем Бернардом Шоу занимала важное место в жизни Честертона. Гилберт видит недостаток мировоззрения Шоу в том, что тот смотрит на человека, сверяя его с идеалом «сверхчеловека», что он смотрит на мир без смирения своего разума перед его величием, через призму прогресса ради самого прогресса как такового[22].

1.3. Первая Мировая Война

Первая мировая война началась 28 июля 1914 года и продлилась до 11 ноября 1918. Британская империя, являясь частью военно-политического блока «Антанта», вступила в войну 4 августа. В первые годы войны поток добровольцев был многочисленным. Позднее было введено указание о всеобщей мобилизации, согласно которой все мужчины с 18 лет по 41 год подлежали военному призыву. Не обошёл этот призыв и Джона Рональда Толкина. После окончания Оксфордского университета в 1915 году Толкин отправляется на фронт. В Европе полным ходом идет война, жестокость которой на всю жизнь поразит Толкина и окажет влияние на его отношение к войнам и власти в целом, что позднее отразится в сюжетах его литературных произведений. Однако, находясь еще на территории Англии во время военной подготовки среди соотечественников, он уже ощутит потенциал расчеловечивания, присущий войне. В письме к будущей жене Эдит он напишет: «Среди начальства джентльменов не сыскать, да и просто людей довольно мало»[23]. Полк Толкина был отправлен во Францию. В войне также участвовали товарищи из университетского кружка «ЧКБО», с которыми он вел переписку. Хамфри Карпентер в биографии Толкина достаточно

[22] См.: Честертон Г.К. Еретики // Гилберт Кийт Честертон. 2001-2020. URL: http://www.chesterton.ru/heretics (дата обращения: 18.11.2019).
[23] Карпентер Х. Джон Р.Р.Толкин. Биография. М., 2002. С. 128.

экспрессивно передает всё то, что окружало Рональда на войне: множество убитых, чьи тела оставались на поле боя, искорёженная природа, грязь и вши. «Толкин до конца жизни не мог забыть, как он выражался, «животного ужаса» окопной войны»[24], - комментирует Карпентер. В ноябре 1916 года Толкин освобождается от военной службы в связи с заболеванием окопной лихорадкой и возвращается назад в Англию. Война унесла жизни двух друзей по «ЧКБО». Один из них, Дж.Б.Смит, погиб 3 декабря от полученных ранений. В одном из последних писем он писал Рональду о том, что «ЧКБО» будет жить, даже если в живых останется лишь один его член[25], «...и пусть ты выскажешь всё то, что пытался сказать я, когда меня уже не станет и я буду не в силах высказать это сам, если такова будет моя судьба»[26], - писал в заключение Смит. Слова погибшего друга, по мысли Карпентера, были восприняты Толкином как призыв к литературной деятельности, воплощению тех замыслов, которые уже давно созревали в глубине его души[27].

Всю тягость войны на себе испытал и будущий друг Толкина - Клайв Стейплз Льюис. Льюис в отличие от Толкина более сдержан в описании жестокости войны. В автобиографии «Настигнут радостью» можно проследить, что автор больше уделяет внимания тем светлым моментам, с которыми он сталкивался на военной службе. Так, например он пишет о двух весёлых товарищах-канадцах, которые угостили его выпивкой, и они провели задорный вечер[28]. «Что ни день – встретишь студента, поэта, чудака, болтуна, весельчака, просто доброго человека»[29], - вспоминает Клайв. С особым теплом автор пишет о своем трехнедельном пребывании в лазарете в связи с заражением окопной лихорадкой. Там он смог снова заниматься любимым делом – чтением книг. Именно в этот критический момент его жизни Клайву,

[24] Карпентер Х. Джон Р.Р. Толкин. Биография. М., 2002. С. 137.
[25] См.: Карпентер Х. Джон Р.Р. Толкин. Биография. М., 2002. С. 140.
[26] Там же. С. 140.
[27] См.: там же. С. 141.
[28] Льюис К.С. Настигнут радстью // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/fiction/nastignut-radostyu/ (дата обращения: 02.02.2020).
[29] Там же.

который на тот момент был атеистом, попадаются эссе Честертона, которые весьма заинтересовали его. «Я ни разу не слыхал о нем и понятая не имел, чего он хочет; до сих пор недоумеваю, как это он сразу покорил меня. Мой пессимизм, мой атеизм, мое недоверие к «чувствам», казалось бы, сулили ему полный провал... <…> Если уж я хотел оставаться атеистом, надо было выбирать себе чтение поосторожнее. Атеист должен держать ухо востро»[30], - иронично замечает Льюис.

Конечно, Клайв Льюис в описании своих воспоминаниях всё же не проходит мимо тех страшных сцен, которые ему довелось увидеть. При этом прослеживается сознательная волевая попытка автора отелить себя творческого от себя, сидящего в грязных окопах. «Сама война – холод и ужас, вонь и распластанные снарядом люди, обрубки, все еще шевелившиеся, словно раздавленный червяк, сидящие и стоящие трупы, грязная голая земля, ботинки, которые носили и днем и ночью, пока они не прирастали к ноге, – словно померкла в моей памяти. Это слишком чуждо всему жизненному опыту – иногда мне кажется, что там был кто–то другой»[31], - пишет Клайв.

Биограф Льюиса, Алистер Макграт, склонен видеть в воспоминаниях писателя психологическую попытку ухода, предания забвению того ужаса, с которым тот столкнулся: «Льюис свивал вокруг себя кокон, изолируя свои мысли от гниющих трупов и технологий разрушения. <…> Личный опыт участника самой технологической и обезличенной войны был отфильтрован и пропущен через призму литературы. Для Льюиса книги были целебным бальзамом от травм и безнадежности настоящего»[32].

[30] Льюис К.С. Настигнут радстью // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/fiction/nastignut-radostyu/ (дата обращения: 02.02.2020).
[31] Там же.
[32] Макграт А. Клайв Стейплз Льюис. Человек, подаривший миру Нарнию. М., 2019. С. 95.

1.4. Секуляризм и кризис веры

Христианские конфессии Англии конца XIX – начала XX века столкнулись с тем, что в обществе все с большей силой начали преобладать противоположные христианским ценностям и доктринам воззрения. Требовалось ответить с позиции религиозного сознания на материалистическое представление о человеке, которое рассматривало людей как представителей животного мира и поощряло следование природным инстинктам. Под забвением оказалось само христианское понимание человека, здравых ценностей, смысла и цели человеческой жизни. Прочь от решения этого вопроса уводил психоанализ Фрейда. Острее и больнее этот вопрос выявили две кровопролитные мировые войны. Вместе с тем требовалось актуализировать и даже заново открыть Христианство просвещенному английскому обществу. В какой-то степени это усложнялось тем, что Католическая и «Высокая Церковь» Англии, где наиболее четко прослеживалась приверженность к консервативному духу, были менее популярны чем «Низкая Церковь», во всей полноте подверженная протестантским воззрениям и в среде которой действовало либерально-теологическое движение. Православная Энциклопедия отмечает, что «Либеральные и модернистские тенденции оказывали сильное влияние на настроения в Англиканской Церкви в кон. XIX – нач. XX в. Они выразились, в частности, в деятельности Союза церковных деятелей. <…> Члены Союза считали, что богословие должно приспосабливаться к требованиям современности и идти в ногу с новыми научными теориями»[33]. Вследствие усиления либеральных тенденций в богословии и практике Англиканской Церкви всё обособленнее становился голос англикан-консерваторов, приверженцев «Высокой Церкви».

В качестве ремарки следует отметить, что в середине XIX века среди консервативного крыла Англиканской Церкви образуется Оксфордское

[33] Дмитриева О.В. Англиканская Церковь // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 322-333.

движение или трактарианство, представители которого стремились актуализировать и вернуть к жизни, утраченные традиционные аспекты христианской веры. Одним из таких аспектов было видение Церкви независимой и богоустановленной, а не в качестве государственного института. Толчком, как для формирования оксфордского движения, так и для идеологического противостояния секулярной власти со стороны англикан-консерваторов в целом, послужило сокращение количества епископов и, соответственно, епархий в Ирландии, что следовало из Акта о реформе 1832 года. Появлялась возможность со стороны государства присвоения церковных владений. Исследователь А.К.Костина отмечает: «Многие англиканские священнослужители верили, что реформа 1832 г. – это своего рода подготовительный шаг правительства к изменению устройства церкви и противостоянию государства церковному мнению»[34]. Деятельность Оксфордского движения была многоплановой: публикация статей на острые религиозные, политические и научные темы; изучение и публикация трудов древних отцов Церкви; взаимодействие с Римско-Католической Церковью; попытки литургической реставрации, уход от протестантской упрощенности в богослужениях и др. Главным идейным вдохновителем движения являлся англиканский священник Джон Генри Ньюмен. Несмотря на то, что сам Ньюмен впоследствии перешел в католицизм и стал кардиналом, именно благодаря его деятельности начался медленный процесс освобождения Англиканской Церкви от роли религиозного «обслуживания» государства. Такая роль вполне вписывалась в доминировавшую концепцию эрастианизма, утверждавшего «...превосходство государства над Церковью в вопросах её земного устройства и управления»[35]. Именно с этим взглядом на Церковь боролись

[34] Костина А.К. Джон Генри Ньюмен и оксфордское движение // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dzhon-genri-nyumen-i-oksfordskoe-dvizhenie/viewer (дата обращения: 06.02.2020).

[35] Стецкевич М.С. Трактарианские лидеры и проблема развития церковно-государственных отношений в Англии // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traktarianskie-lidery-i-problema-razvitiya-tserkovno-gosudarstvennyh-otnosheniy-v-anglii/viewer (дата обращения: 10.02.2020).

трактарианцы, и эта борьба принесла свои плоды. Исследователь данного вопроса М.С.Стецкевич пишет: «Несмотря на острейшую критику в адрес оксфордского движения, постепенно представления о том, что Церковь Англии является гораздо большим, чем Establishment, утвердились в английском обществе. Свидетельством тому является начавшийся еще в 1852г. дрейф Церкви Англии в сторону от государства»[36].

Оксфордское движение и интеллектуальные вызовы времени породили множество течений в христианской среде Англии. Встал вопрос о том, можно ли в полной мере назвать Англиканскую Церковь протестантской, придерживается ли она того реформаторского духа, с которого начиналась её существование. Наряду с Высокой и Низкой Церковью появляется Церковь Широкая, которая воплотила в себе либеральные тенденции Англиканства. Выявились и радикальные кружки модернистов, движущей силой которых можно считать ранее уже упомянутый союз церковных деятелей. Представители данного союза приветствовали многое из того, что впоследствии будет дозволено официальной Англиканской Церковью, например женское священство и легализацию контрацепции. Консервативное же крыло либо переходило в Католическую Церковь, либо оставалось в Высокой Церкви, которая количественно уступала другим течениям и вызывала по отношению к себе некоторый общественный скепсис за свою симпатию католическим ритуалам и строгой этике. Гилберт Кит Честертон, например, перейдя в католицизм получил ироничный отклик со стороны своего мировоззренческого оппонента Бернарда Шоу: «Вашей идеальной Церкви просто нет, ее и не может быть внутри официальной организации. Не может быть и официально католического Честертона»[37].

[36] Стецкевич М.С. Трактарианские лидеры и проблема развития церковно-государственных отношений в Англии // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traktarianskie-lidery-i-problema-razvitiya-tserkovno-gosudarstvennyh-otnosheniy-v-anglii/viewer (дата обращения: 10.02.2020).

[37] Трауберг Н.Л. Человек-Гора // Гилберт Кийт Честертон. 2001-2020. URL: http://www.chesterton.ru/about-gkc/0022.html (дата обращения: 12.02.2020).

Неоднородная и противоречивая сущность англиканства, в конце концов, привела к тому, что Церковь шла навстречу веяниям общества и не вступала в конфронтацию с государством по проблемным с точки зрения христианской морали и догмы вопросам. Так, касательно той же контрацепции, Церковь на епископских собраниях с течением времени всё мягче выражала своё отношение. Всё это сопровождалось попыткой богословского переосмысления сексуальных отношений как таковых. Некоторые исследователи считают, что начавшееся в 1920-30-хх годах изменение взгляда на семью и отношения полов в англиканской среде, в результате, привели либеральную теологию и к мягкому отношению к современному явлению однополой любви[38][39], что в корне противоречит не только догмам «консервативного крыла», но вступает в противоречие со Священным Писанием (См. 1Кор. 6:9-10).

В 1946 году Клайв Стейплз Льюис пишет статью «Упадок веры», в которой размышляет о положении христианства в Англии. Автор говорит о том, что христианская Церковь, которая должна быть твёрдой перед вызовами времени, была заменена в общественном сознании на расплывчатый теизм, а разговоры о религии стали почитаться как проявление самой веры и даже некоторой добродетели[40]. Льюис отмечает количественный регресс в церковной жизни: «Упадок веры, принесший столько горя одним и радости другим, доказывается тем, что церкви теперь пустуют. И правда, в 1900 году они были полны, а сейчас, в 1946-м, там никого нет. Но случилось это не постепенно, а сразу - как только людей перестали заставлять»[41]. При этом он пишет, что хоть приходы и опустели по

[38]См.: Федотова Н.Е. Трансформация подходов англиканской церкви к гомосексуальности // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podhodov-anglikanskoy-tserkvi-k-gomoseksualnosti/viewer (дата обращения: 13.02.2020).

[39] См.: Прэнцис Д. Аборт - не только убийство, но и незаживающая рана для женщины. Влияние контрацепции на общество и Церковь // Caritas: сайт. URL: http://www.caritas.by/ru/blog/498-abort-ne-tolko-ubijstvo-no-i-nezazhivayushchaya-rana-dlya-zhenshchiny-vliyanie-kontratseptsii-na-obshchestvo-i-tserkov (дата обращения: 13.02.2020).

[40] Льюис К.С. Упадок Веры // Литмир. Электронная библиотека: сайт. URL: https://www.litmir.me/br/?b=18308&p=1 (дата обращения: 14.03.2020).

[41] Там же.

численности приходящих людей, но те сознательные верующие, для которых религиозная христианская жизнь являлась самоцелью, как были, так и остались[42]. Одной из причин того, что место христианства заняла эфирная религиозность в общественном сознании, для Льюиса является светскость английских писателей XIX века, одни из которых полностью отказывались от христианской морали в своих произведениях, а другие хоть и придерживались ценностей христианской нравственности, однако избегали открытой религиозной тематики: «Романы Мередита, Троллопа, Теккерея написаны не теми и не для тех, кто ставит вечное выше временного, считает гордыню грехом грехов, жаждет нищеты духовной и Божьей благодати. Еще удивительней, что сам Диккенс в "Рождественских рассказах" не вспомнил о Божьей Матери, волхвах и ангелах, а выдумал каких-то духов и символами своего любимого праздника сделал не вола и осла, но гуся и индейку»[43].

Были в XIX веке и настоящие верующие писатели, одним из самых ярких представителей которых является Джордж Макдональд, оказавший большое влияние на Льюиса и Толкина. Макдональда можно назвать первопроходцем в жанре христианского фэнтези. Сам Клайв Льюис наряду с Гилбертом Честертоном и Рональдом Толкиным сделал огромный вклад в копилку христианской художественной литературы Англии. В нём гармонично сочетался проповеднический дар с талантом писателя-фантаста, чем он и пользовался, излагая христианское учение для детей и взрослых красочным сюжетом и мудрыми советами льва Аслана из цикла «Хроники Нарнии».

Выводы

В данной главе был рассмотрен контекст эпохи конца XIX – начала XX вв., в которой жили английские христианские писатели. Основными

[42] См.: Льюис К.С. Упадок Веры // Литмир. Электронная библиотека: сайт. URL: https://www.litmir.me/br/?b=18308&p=1 (дата обращения: 14.03.2020).
[43] Там же.

маркирующими явлениями, или вызовами времени, были обозначены: 1) доминирование материалистической идеологи; 2) первая мировая война; 3) неоднородность англиканского сообщества и упадок веры.

Дарвинистическая теория явилась важной вехой в становлении материализма, она затронула не только биологическое сообщество, но и явилась основанием или важным фактором в возникновении социально-политических движений и философских взглядов. Ярким примером является социал-эволюционизм Герберта Спенсера, согласно которому основной движущей силой в человеческой истории считаются законы животного мира, довлеющие над всякими нравственными или личностными ориентирами. Опасность в таком подходе по отношению к человеку заключалась в том, что происходило обесценивание реальной человеческой личности со всеми ее слабостями и возможностями, это в некоторой степени выразилось в философии Ницше, где человек рассматривался всего лишь как ступенька на пути к «Сверхчеловеку». Все эти мировоззренческие течения интеллектуальных кругов вылились в пессимистический настрой, что отмечал молодой Гилберт Честертон, противопоставивший всему этому твердую христианскую веру, к которой обратился после серьезного личного поиска.

Еще одним важным и трагическим элементом жизни английского общества, да и в целом Европы, в начале XX века явилась первая мировая война. В посвященной этому вопросу параграфе был рассмотрен личный опыт столкновения с ужасами войны Джона Рональда Толкина и Клайва Льюиса. Война для обоих послужила толчком для творческой деятельности и духовного поиска. В конце концов, Толкин постарается в своих произведениях отразить всю античеловечность, ненормальность войн, источником которых, согласно фэнтезийному миру писателя, являются грехопадение и пагубная воля к власти. Для Льюиса же война станет отчужденной, воспоминанием, которое он будет в себе подавлять, однако при этом именно на войне он откроет кладезь внутреннего мира, а также

встретится с эссе Честертона, которые начнут его возвращение от атеизма к вере.

Последним рассмотренным элементом общественной жизни Англии, является сама Церковь, вера и государственное влияние в религиозных вопросах. Исследователи отмечают неоднородность церковного сообщества данного периода. С одной стороны происходил всё больший отрыв консервативной Высокой Церкви Англии от «Широкого» Англиканства в сторону Католицизма с его строгими догматами и обрядовыми формами. С другой – возрастало либерально-теологическое движение, популяризировавшее библейскую критику и признающее популярные научные воззрения.

Серьезной проблемой для Англиканской Церкви являлась её институализация со стороны государственной власти, несамостоятельность в плане: выбора епископов, принятия вероучительных канонов и обрядовых правил, официального отношения к элементам общественной жизни и т.д.

Всё это привело к тому, что голос доминирующей христианской конфессии в Англии, а в видении Честертона и Льюиса голос Церкви должен быть твердым в традиционном христианском учении, не допускающем компромиссы с вызовами времени, стал расплывчатым и, по сути, не вступающим в конфронтацию с голосом государственной пропаганды.

Глава 2. Миссионерская и апологетическая направленность в христианских произведениях Г.К.Честертона, Дж.Р.Толкина и К.С.Льюиса

2.1. Направления христианской мысли Г.К.Честертона

2.1.1. Отношение к материализму

В произведении «Ортодоксия» Гилберт Честертон раскрывается как христианский апологет. Это первое произведение, где он излагает ту веру, к которой пришел, и сравнивает её с популярными научно-философскими учениями своего времени. Честертон целенаправленно держится позиции, что христианское правоверие – это здравое учение, норма, прочее же – отклонения в ту или иную сторону. Он предлагает читателю рассмотреть образ сумасшедшего человека, который потому и сумасшедший, что зациклен в узком круге рациональности, доведенной до предела. Напротив, воображение и творческое начало есть показатель здравости человека: «Поэзия – в здравом уме, потому что она с легкостью плавает по безграничному океану; рационализм пытается пересечь океан и ограничить его»[44]. Именно ограниченность и узость взгляда видит Честертон в рационалистическом мировоззрении.

В пример он приводит материалистическое учение и одного из его представителей Джозефа Маккейба, критика церкви и члена национального секулярного общества[45]. Гилберт критикует Маккейбовскую концепцию космоса, «продуманную до последнего винтика»[46], но в которой космос «меньше нашего мира»[47]. То есть, с точки зрения здравомыслия, космос Маккейба не охватывает и не рассматривает человеческое бытие, жизнь на

[44] Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 16.
[45] См.: Joseph McCabe // Википедия. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Joseph_McCabe (дата обращения: 26.02.2020).
[46] Там же.
[47] Там же.

Земле, которые для обычного здорового по Честертону человека намного важнее теоретических схем о космосе. Честертон, как он сам говорит, не пытается опровергнуть материализм Маккейба, но он видит проблему в том, что для некоторых людей, наподобие оппонента, такая мировоззренческая система становится сама по себе исчерпывающей, априори исключающей прочие взгляды на мир, и люди в ней замыкаются, чем и нарушается их здравомыслие[48]. Помимо этого, Гилберт считает, что материализм стесняет своими границами намного сильнее, чем христианское учение, т.к. материалист в своей парадигме не может отступить ни на шаг, все предельно систематизировано, христианин же, как здоровый человек, с одной стороны верит в упорядоченность мира, а с другой оставляет в своем мировоззрении место для чуда: «Христианин признает, что мир многообразен и даже запутан, – так здоровый человек знает, что сам он сложен»[49].

Вслед за материализмом Честертон рассматривает детерминизм, учение о том, что все действия человека происходят в силу внешних или внутренних предшествующих причин[50]. Автор утверждает, что если материализм ограничивает мысль, то детерминизм, провозглашая свободу мысли, связывает человеческую волю. Закон детерминизма, именующийся «цепью причинности», Честертон называет «худшей цепью из всех, какими когда либо сковывали человека»[51], и не приемлет сложившегося отношения к детерминизму, когда он считается содействием милосердию через отмену наказаний и снятие вины с человека. Гилберт аргументирует это тем, что детерминизм не помогает преступникам преодолеть зло в себе, не обращается к лучшим чертам, какие есть в человеке, но говорит, что человека следует поместить в другую среду. Однако из этого вытекает прямо

[48] См.: Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 24.
[49] Там же. С. 24.
[50] См.: Воробьев Михаил, свящ. Детерминизм // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/determinizm (дата обращения: 27.02.2020).
[51] Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 25.

противоположное милосердию явление, когда, дойдя до крайности, «...он (детерминизм) может опустить его в кипящее масло – среда переменится»[52].

Одним из основных мировоззрений и учений, с которым полемизирует Гилберт Честертон в работах «Ортодоксия» и «Вечный человек» является эволюционизм. Согласно биологическому словарю, эволюция – это «необратимый процесс исторического изменения живого»[53]. Честертон не находит противоречия религии в том, что обезьяна долгое превращалась в человека, так как Бог трансцендентен, находится за пределами времени, и, следовательно, Он мог создать человека любым угодным ему способом, в т.ч. тем о котором говорят эволюционисты. Более того автор выдвигает тезис, суть которого в том, что эволюция опровергает не религию, а рационализм[54]. Она, по мнению Честертона, утверждает о текучести всего на свете, а следовательно исчезает предмет, который разум мог бы рассматривать[55]. Поэтому, исходя из данной концепции, можно сделать вывод, что Человека как такового не существует, есть лишь переходная эволюционная стадия от одного к чему-то другому. Такое понимание опасно тем, что, отрицая человека и его возможность познавать самого себя, можно дойти до отрицания самой возможности мыслить, что было рассмотрено в предыдущем параграфе. В религиозном же взгляде на человека большое место занимает самопознание, в достижении которого используются аскетические упражнения и молитва. Апостол Павел в послании своему ученику отмечает важность «вникания в самого себя и в учение» (1Тим. 4:16).

В работе «Вечный человек» Честертона ставит целью показать, что человек был человеком с самого начала, исходя из того, что первобытные люди резко отличались от животных. Для автора работы появление человека

[52] Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 26.
[53] Биологический словарь ONLINE: сайт. URL: http://bioword.narod.ru/E2/E2009.htm (дата обращения: 28.02.2020).
[54] См.: Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 37.
[55] См.: там же. С. 37.

на свет «скорее революция, чем эволюция»[56]. Одной из основных особенностей в рассмотрении начала развития человеческой истории является понимание «детства мира через детскую простоту»[57]. Честертон отсылает читателя к наскальным рисункам, в которых он находит, что доисторический художник рисовал с детским любопытством и интересом к окружающему миру, на что указывает продолговатость и осторожность линий[58]. В отличие от популярных в то время представлений о первобытном человеке как дикаре, следующим своим животным инстинктам, автор видит в нём живого ребенка, чей образ гораздо понятнее и ближе к нам.

Анализируя творческую способность древних людей, автор подводит читателя к первому апологетическому аргументу в защиту уникальности человека: «Рассказ о том, что человек нарисовал обезьяну, покажется скучным и плоским; рассказ о том, как умнейшая из обезьян нарисовала человека, все примут за шутку. Искусство – привилегия человеческая!»[59]. Именно этим человек и отличался от зверей, что он был творцом, а его сознание было подобно зеркалу, отражающим окружающий мир[60]. Вторым аргументом является сама внешность человека и его образ жизни. Он одновременно и создает и нуждается в материальных вещах. Он не может спать в собственной шкуре, а для добычи пищи и обустройства жилища ему нужны вспомогательные инструменты. По мнению Честертона, люди исказили облик предка, оставив лишь те черты его характера и поведения, которые им удобно видеть, чтобы, этот искаженный образ вписывался в ту или иную теорию. Третьим аргументом автор выделяет становление человеческой души, о которой эволюция не может нам дать отчет. «Вот ее (души) нет, а вот она есть, и мы не знаем в какую секунду, или в какие бесчисленно долгие годы она возникла»[61].

[56] Честертон Г.К. Вечный человек. Минск, 2014. С. 20.
[57] Там же. С. 20.
[58] См.: там же. С. 23.
[59] Там же. С. 26.
[60] См.: там же. С. 27.
[61] Там же. С. 29.

Рассмотрев аргумент о творческом начале в жизни первобытного человека, Честертон апеллирует к обрядово-религиозным проявлениям и семье. Автор отмечает, что человеку свойственно ощущать мистику сна и смерти, чего нет в животном мире, и снова ставит вопрос: когда именно возникло человеческое сознание, создавшее творчество и веру? Последним аргументом, который автор не так широко рассматривает и комментирует, является семья. Семья, зиждимая на «союзе отца и матери», старше всех государств и, возможно, человеческих сообществ вообще[62], здесь мужчину, решившего охранять свою семью, уже не назовешь дикарем, но человеком, отвечающим за свои действия.

2.1.2. Универсальность Христианства. Защита веры

Универсальность христианского учения раскрывается Честертоном с помощью двух аспектов. Во-первых, он утверждает, что христианство дало ответ на те вопросы, к которым пришли люди античной эпохи, в частности стоические философы и язычники-пантеисты: «Меч разделил Бога и мир. Бог отделен, определен»[63]. Честертон сравнивает это отделение с рождением женщиной ребенка или с написанием стихов поэтом, из чего следует, что Бог, имеющий личностное измерение, не «закабалил» мир, и человек может относиться к миру по разному, он отдан человеку, как хорошая пьеса отдается актерам и постановщикам; в руках людей триумф или провал этого произведения[64]. Христианство не просто дает ответы, но выполняет функцию примирителя язычества и философии между собой, они становятся под одно и то же знамя и уже в христианском русле работают сообща: «везде, всегда вне христианства отворачиваются друг от друга философ и жрец-священнослужитель»[65], но с приходом Христа новое учение удовлетворяет

[62] Честертон Г.К. Вечный человек. Минск, 2014. С. 42.
[63] Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 91.
[64] См.: там же. С. 92.
[65] Честертон Г.К. Вечный человек. Минск, 2014. С. 233.

запросы как язычества, движимого мифологией, которое ищет приключений, так и философии, взыскующей истину[66].

Во-вторых, универсальность христианства состоит в его парадоксальности, которая заключается в том, что церковь собрала и довела до совершенства абсолютно разные, а порой противоположные людские качества[67]. Честертон приходит к такому выводу, рассматривая нападки и обвинения в сторону христианства, в которых его поразили их противоречия, которые он между ними нашел: «На христианство нападали со всех сторон и по самым несовместимым причинам. Не успевал один рационалист доказать, что оно слишком восточное, как другой не менее убедительно доказывал, что оно слишком западное. Не успевал я возмутиться его вопиющей угловатостью, как мне приходилось удивляться его гнусной, сытой округлости»[68]. Честертон приводит некоторые примеры таких противоречащих друг другу обвинений:

- Одни осуждают христианство за отказ от борьбы и сопротивления, за робость и нерешительность, но в то же время другие говорят о воинственности веры, её сеянии страха в средневековую эпоху, деспотичность[69].

- Одни не согласны с семейными ценностями церкви, говоря, что женщине дают мало свободы и привязывают к дому; другие же наоборот критикуют за то, что из-за веры женщина может стремиться к уединению, отрываясь от домашней жизни[70].

- Христианство обвиняли в том, что оно делит людей на познавших Божественный свет и тех, кто пребывает вне оного. Однако сами мыслители гордились своим научным просвещением и превозносились над простыми людьми, находящимися в невежестве[71].

---

[66] См.: Честертон Г.К. Вечный человек. Минск, 2014. С. 233.
[67] См.: Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 112.
[68] Там же. С. 100.
[69] См.: там же. С. 102.
[70] См.: там же. С. 105.
[71] См.: там же. С. 104.

Полемизируя с таким положением вещей, Честертон приходит к нескольким выводам:

1) Он предлагает представить ситуацию, когда люди высказывали бы об одном и том же человеке совершенно противоположные вещи, из-за чего в итоге мы бы подумали о предмете обсуждения как о каком-то «чудище». Но Честертон предлагает посмотреть с другой стороны, с которой «чудище» – это как раз нормальный человек, и дело не в нем, а в самих обвинителях, желающих по своей страстности видеть этого человека таким, каким им удобнее его видеть[72]. Аргументирует автор свою позицию примером с английским поэтом Чарльзом Суинберном, которому были неприятны как скорбность так и веселость верующих, однако сам он «черезмерно любил наслаждения и сильно унывал»[73]. Согласно биографии Суинберна, он пришел к стоической философии, затем некоторый период своей жизни сильно страдал и почти погибал от алкоголизма.

2) Автор не опровергает все вышеперечисленные элементы христианского исторического пути. Были крестовые походы и нищенствующие монашеские ордена, благочестивые семьи и святые подвижники, оставившие все и удалившиеся в недосягаемые для людей места. Более того Честертон пишет, что так и должно быть в жизни церкви: «нужна не смесь, не компромисс, нужны оба качества в предельной силе – скажем, пламенная любовь и пламенная ненависть»[74]. Сосуществование, золотая середина между двумя противоположностями видится в том, что каждое качество имеет свое законное место и не пытается собой заменить прочие или слиться с ними.

3) Из второго пункта следует, что христианское вероучение дает свободу действия верующим и одновременно налагает ответственность на них. Человеку предоставляется возможность одновременно быть и гордым и

[72] См.: Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 107.
[73] См.: там же. С. 108.
[74] Там же. С. 109.

смиренным ввиду своего человеческого достоинства. «Я – человек, значит, я выше всех тварей. Но я – человек, значит я ниже всех грешников»[75].

4) Равновесие, помогающее не впасть в ту или иную крайность, должно регулироваться достаточно точно и непрерывно. «Здесь нужен баланс такой, какой в политическую свободу вносят законы»[76]. Этот баланс, по мысли Честертона, регулируют христианские догматы.

Честертон защищает мысль о необходимости догматов для Церкви и людей. Основным противоборствующим аргументом является мнение, провозглашающее, что догмат сковывает человеческую свободу и запрещает свободомыслие. Гилберт стремится показать ту свободу, которую дает догматическое основание церкви. Делает он это снова через составление мысленного образа, в котором предлагает представить, как дети играют на утесе. При этом они в безопасности и не чувствуют страха, т.к. ограждения оберегают их от падения. Ограждения и есть догматы[77].

2.1.3. Против восточной мистики

В начале двадцатого века имела большую популярность концепция, провозглашавшая, что все религии равны, они разными словами учат об одном и том же, и все они (на каком-то метафизическом уровне) едины. Христианство в этой колее рассматривалось как очередное этическое учение наряду, например, с буддизмом. Данная концепция больше всего была близка теософам. В главе «Романтика ортодоксии» Честертон упоминает Анни Безант, председателя теософского общества, которая провозгласила свою религию, а другие вероучения назвала лишь её искажениями. Суть её доктрины состоит в том, что все люди – единая личность[78]. Честертон видит в этом опасность и отвержение любви к ближнему. По этой концепции

[75] См.: Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 111.
[76] Там же. С. 113.
[77] См.: там же. С. 173.
[78] См.: там же. С. 156.

получается, что ближний это лишь отражение меня самого, следовательно упраздняется всякое различие между людьми. На это Честертон пишет, что он бы хотел любить этот мир не как свое зеркальное отражение, а как возлюбленную, которая является таковой, потому что она другая[79]. Он переходит к сравнению теософского абсолюта и христианского Бога и находит, что абсолют требует любви, которая растворяет человека в нем, в христианской же доктрине провозглашается опора на личностный свободный выбор как Бога так и человека, между ними есть дистанция, т.е. Бог не поглощает личности людей.

Безант для своей религии использовала индуистские и буддийские вероучительные истины. Исследователь Розенберг, рассматривая проблемы буддийской философии, пишет: «Спасение существ, таким образом, есть самоспасение истинно сущего. Будда, спасая Существа, спасает себя, существа, спасая себя, спасают Будду»[80]. Следовательно, можно сказать, что Честертон, дискутируя с теософскими представлениями, фактически ведет дискуссию с буддийским пониманием мира и человека в нем. О мире, каким его видит Анни Безант, Честертон дает свое следующее заключение: «мир миссис Безант – это всего лишь одно, неестественно эгоистичное «я»[81]. Что касается распространенного убеждения о схожести христианского и буддийского учения, особенно в морально этическом плане, то Честертон на такие доводы отвечает, что одобрение милосердия и аскетизма буддизмом, не говорит о едином общем основании с христианством, но лишь показывает, схожесть с общечеловеческим чувством[82]. Обращаясь к буддийскому и христианскому искусству, изображению Будды и святого, Честертон подмечает их символические различия и противоположность – один в гармоничной позе с отяжелевшими сомкнутыми глазами, другой весь в

[79] См.: Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 156.
[80] Розенберг О.О. Проблемы буддийской философии // Psylib. URL: http://psylib.org.ua/books/rozeo02/index.htm (дата обращения: 01.03.20).
[81] Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 156.
[82] См.: там же. С. 155.

движении с «пугающе живыми глазами»[83]. В этом он видит главную противоположность и трактует ее: «Не может быть родства между духовными силами, чьи символы так сильно различаются. <…> Буддист пристально глядит внутрь себя. Христианин пристально смотрит мир»[84]. Буддийская этика говорит о том, что опору нужно искать в самом себе, человек сам себе светильник и спаситель. Это в корне противоположно христианскому пониманию сущности человека и его духовной жизни, где главным принципом является вера в Бога и опора на него. «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе»[85], - восклицает блаженный Августин Иппонийский.

2.2. Направления христианской мысли Дж.Р.Р.Толкина

2.2.1. Человек и падшее состояние мира

Письма Джона Рональда Толкина представляют собой уникальный источник информации о мировоззрении профессора. Одна из основных тем, волнующих писателя, является тема падшего состояния мира и человеческой воли. Данная тема постоянно проявляется и в художественных образах произведений. Исследуя письма Толкина, можно заметить, что там, где Профессор рассуждает об испорченности, падшем состоянии мира, тесно вплетена мысль, что главным источником этого является сам человек, точнее его бесчеловечность, желание выйти за рамки человечности. Толкин любит человека именно таким, какой он есть, человека как отдельную личность со своими радостями и слабостями, но не как шестеренку в огромном бездушном механизме, направляемом идеологией и политикой. В 1945 году Рональд напишет своему сыну Кристоферу письмо на фронт, в котором можно услышать пацифистские нотки, проявляющиеся в мечте о всеобщем

[83] Честертон Г.К. Ортодоксия. Минск, 2014. С. 155.
[84] Там же. С. 156.
[85] Августин, блж. Исповедь. М., 2012. С. 11.

разоружении и отмене военного дела как такового[86]. Здесь же он рассуждает: «...все Великие Свершения, спланированные с размахом, с точки зрения жабы под колесом именно так и воспринимаются, - при том, что в общем и целом они вроде бы и функционируют благополучно, и работу свою выполняют. Работу, что в конечном счете ведет ко злу. Ибо мы пытаемся победить Саурона с помощью Кольца. Но в качестве расплаты, как ты и без меня знаешь, мы наплодим новых Сауронов, а люди и эльфы постепенно превратятся в орков»[87]. Поясняя художественные образы, использованные Толкином, следует уточнить, что «победить Саурона при помощи кольца» означает борьбу со злом и тиранией методами самого зла. Это, по мнению профессора, лишь умножит зло и его носителей, что, в конце концов, приведет к еще большим искажениям и усугублению падшего состояния человека как такового. На вопрос о том, как же пережить человеку все эти нечеловеческие условия и испытания, Толкин дает следующий ответ в этом же письме: «Так поддерживай в сердце неугасимый хоббитский дух и думай о том, что все истории таковы»[88]. Это можно растолковать как постоянное памятование и сохранение всего светлого и естественного, что есть в жизни человека: дом, семья, друзья, вера. В художественном мире писателя именно хоббиты, мирные существа, похожие на людей маленького роста, которые были привязаны к своим домам и семьям, в итоге проявляют невиданную выносливость по отношению к властной силе кольца и уничтожают его в логове врага.

Джон Рональд Толкин отстаивает христианское понимание человека и его предназначения в этом мире, высказываясь против всякой идеологии, искажающей человеческую сущность. В книге «Властелин Колец» писатель вкладывает в уста одного из своих героев, хоббита, который впервые за свою жизнь увидел беспощадное сражение между людскими армиями, и рядом с которым пал вражеский воин, сраженный стрелой, следующие слова:

[86] См.: Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 118.
[87] Там же. С. 118.
[88] Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 119.

«Интересно, как его звали, откуда он родом, злое у него было сердце или же его обманом и угрозами погнали в дальние края. Может, ему вовсе не хотелось воевать, и он лучше остался бы дома»[89]. Толкин писал, что образ неопытных, но смелых хоббитов он взял из жизни со своих товарищей по войне 1914 года, простых юношей-рядовых английской армии, до храбрости которых, по признанию профессора, ему было далеко[90].

Вместе с сохранением человеческих ценностей и постоянной памяти о них Толкин пишет о вере и Церкви, благодаря которым человек может пережить любые условия и потрясения. В посланиях сыну он постоянно напоминает о важности молитвы, богослужения, об общении с ангелом-хранителем[91], о том, что насколько бы страшны не были окружающие нас события и проявления зла в мире, выше всего этого есть и будет воля Бога и его промысел[92]. Нам же дано «молиться и надеяться»[93] и именно в этом черпать внутреннюю силу для противостояния злу.

Одним из главных признаков падшего мира профессор называет «вывихнутый сексуальный инстинкт» человечества, который, невзирая на исторические периоды и модели общества, «шествует по каждой улице и восседает, плотоядно ухмыляясь, на каждом углу»[94]. Основным посылом Толкина является христианское понимание мужчины и женщины, природа которых после грехопадения является поврежденной: «Женщина – такое же падшее существо, чья душа подвергается тем же опасностям»[95]. Однако он считает, что «культ прекрасной дамы» прошлых столетий, несмотря на идеалистическую и романтическую составляющую, намного лучше той нарастающей разнузданности, которая всё больше набирает силу. Традиция прошлого, по крайней мере, отстаивала принцип верности своему выбору, а

[89] Толкин Дж.Р.Р. Полная история Средиземья. М., 2013. С. 711.
[90] См.: Михайлова В. Джон Рональд Руэл Толкин. 8 фактов о писателе // ФОМА. 2013. № 1. URL: https://foma.ru/dzhon-ronald-ruel-tolkin.html (дата обращения: 11.03.2020).
[91] См.: Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 100.
[92] См.: там же. С. 115.
[93] Там же. С. 115.
[94] Там же. С. 72.
[95] Там же. С. 73.

следовательно включала в себя и актуализировала в человеке качества самоотречения, служения и отваги, - считает профессор[96]. Но при этом он добавляет: «ни в коем случае не стоит ставить знак равенства между нею и христианской этикой»[97].

Несмотря на не так давно принятые законы в Англии, предоставляющие женщинам больше правовых и политических свобод, которых в конце девятнадцатого и начале двадцатого века добивались являвшиеся популярными в то время движения суфражисток[98], Толкин настаивает на традиционном религиозном понимании женщины, согласно которому женщина создана Творцом как помощница мужчины (См. Быт. 2:18), вследствие чего «им дарована особая восприимчивость: мужчина их стимулирует, оплодотворяет (во многих других аспектах помимо чисто физического)»[99]. При этом, профессор подчеркивает, основываясь на библейском отношении к этому вопросу, что женщина достигает своей наиболее полной и естественной самореализации в материнстве (Ср. 1Тим. 2:15), даже если при этом она еще не до конца это осознает[100].

Говоря далее в этом же письме о положении мужчины в отношениях и браке, Толкин строит свои размышления на следующем тезисе: «...если женщина не порочна, инстинктивно она склонна к моногамии. А вот мужчины, - нет...»[101]. В качестве аргумента он приводит тот факт, что за свою жизнь мужчина способен без всякого риска для здоровья «зачать несколько сотен детей с превеликим удовольствием для себя»[102]. Несмотря на это, продолжает свою мысль профессор, именно моногамное понимание отношений мужчин и женщин лежит в основе христианского общества, где моногамия является этическим принципом, явленным в откровении и

[96] См.: Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 73.
[97] Там же. С. 73.
[98] Новикова Н.В. Женское движение в Великобритании в конце XIX - начале XX // Ярославский Педагогический Вестник. 1996. №3. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/novye_Issledovaniy/6 (дата обращения: 12.03.2020).
[99] Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 74.
[100] См.: там же. С. 74.
[101] Там же. С. 76.
[102] Там же. С. 76.

согласии с вероучением христианской Церкви (См. Быт. 2:24, 1Кор. 7:2), но не с подвергнутой падению человеческой плотью. Из этого следует, что перед мужчиной поставлена в некотором смысле аскетическая волевая задача, главный смысл которой заключается в сохранении верности своей жене[103]. Писатель является непреклонным сторонником нерасторжимости брака и считает, что «терпимость к разводам – это тоже самое, что терпимость к дурному обращению с человеком»[104]. Подходя к логическому завершению размышления на тему брака и разводов, Рональд не может оставить без внимания роль государства во внутриполитическом курсе в сфере института семьи. Одну из проблем он видит в том, что людям, желающим создать семью, приходится дважды давать обеты верности: сначала в церкви, потом в государственном учреждении, тем самым государство обесценивает клятвы, данные пред алтарем. Профессор отмечает, что данная практика является антихристианской и подрывающей устои как традиционной семьи, так и Церкви.

Несмотря на различные признаки и нарастающие проявления падшего состояния мира, Толкин видит в Церкви ту неколебимую основу, в чьих силах и чьей задачей является сохранение этого самого мира от еще большего нравственного разложения и отступления от христианских ценностей. Он пишет: «...как в прошлые темные века, одна лишь христианская церковь сохранит хоть сколько-то значимую традицию цивилизации более высокого духовного уровня – ну, т.е. если церковь не загонят в новые катакомбы»[105].

[103] См.: Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 77.
[104] Там же. С. 92.
[105] Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 138.

2.2.2. Творчество как отражение христианского мировидения. Мотивы падения, смерти и власти в художественных произведениях

Во многих письмах профессор делает отсылки к своим героям и произведениям, даже если при этом речь в письме не идет о его творчестве. В книгах Дж.Р.Толкин отразил всё свое восприятие и понимание мира, которое по своей сути является христианским. Писатель прямо утверждает в одном из писем: «Разумеется, «Властелин Колец» в основе своей произведение религиозное и католическое»[106], при этом Толкин специально устранял из произведения различные ссылки на религию, делая акцент на том, что «религиозный элемент вобрали в себя сюжет и символика»[107].

Там, где Рональд Толкин говорит о своем творчестве, часто можно встретить термин «вторичный мир», которым писатель обозначает созданную им художественную реальность со своей внутренней логикой и законами. Рональд воспринимает написание своих произведений как «со-творчество», данный термин также используется профессором. В поэме «Мифопея», появившейся после обращения К.С.Льюиса к христианству, Толкин описывает то, как он понимает со-творчество, вероятнее всего заключая в слова и рифму собственный опыт творения: «Он – со-творец; в нем отраженный свет, / Как в зеркале, дробится; белый цвет / Дает тонов и красок сочетанья, / Что обретают плоть и очертанья»[108]. Толкин серьезно относится к тому, что выходит из-под его пера. Для него «вторичный мир» - это то пространство, где Творец «первичного мира», т.е. реального, проявляет себя, через новые формы.

Сам профессор считал, что в его произведениях «речь идет главным образом о Падении, Смертности и Машине»[109]. Под «машиной» или «магией» подразумевается механизм, позволяющий реализовывать

[106] Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 254.
[107] Там же. С. 254.
[108] Карпентер Х. Джон Р.Р.Толкин. Биография. М., 2002. С. 298.
[109] Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 215.

персонажу во вторичном мире свою волю, что влечет за собой властность. Книга «Сильмариллион» хронологично повествует о жизни людей и эльфов с момента сотворения мира до событий книги «Властелин Колец». Толкин не отрицает наличие «изрядной доли древних широко распространенных мотивов или элементов»[110] в своем произведении, при этом он видит в древних мифах отпечаток единого истинного Мифа, явленного в христианской религии. Писатель отмечает: «…легенды и мифы в значительной степени сотканы из «истины» и, несомненно, представляют отдельные ее аспекты, которые воспринять можно только в такой форме»[111]. Из этого можно сделать вывод, что Толкин создает искусственный миф наподобие древних преданий, в котором он заключает аспекты мифа истинного, то есть Христианства.

Мотив падения занимает важное место в мире писателя. По сюжету «Сильмариллиона» сначала падение происходит в духовном мире, а затем и в материальном. В произведении Творец создает мир своей музыкой. Мир – это и есть Его музыка. Однако, один из высших духов начинает петь на свой мотив, что влечет к его падению. При этом писатель проводит мысль о промысле Божием, превосходящем любое зло и исправляющем всё ко благу. Творец обращается к падшему духу: «А ты, Мелькор, увидишь, что нет темы, истоки коей не лежали бы во мне, равно как никто не может изменить музыки мне назло. Ибо тот, кто попытается сделать это, окажется лишь моим инструментом в создании вещей более дивных, чем он сам мог бы представить себе»[112]. Очень точно определил сущность падения Сергей Акишин в своей статье, посвященной творчеству Толкина: «...падение всякий раз сопряжено с отказом от сотворчества, отказом от величайшего дара быть причастным наделению подлинным бытием, и попытка начать творение по собственному произволу»[113]. Это впоследствии и происходит с эльфами, в

[110] Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 218.
[111] Там же. С. 218.
[112] Толкин Дж.Р.Р. Сильмариллион. М., 2016. С. 39.
[113] Акишин С. Джон Толкин: Подлинная история // Православие и мир. 2003-2020. URL: http://www.pravmir.ru/dzhon-tolkin-podlinnaya-istoriya (дата обращения: 06.03.2020).

которых было заложено творческое начало. Эльфы жили в некотором подобии Эдема, Валиноре, под руководством Валар, тех высших духов, которые остались верны Творцу. Один из эльфийских мастеров создал три камня – сильмарилли, впитавшие в себя божественный свет. Как пишет профессор, суть падения эльфов заключалась в «собственническом отношении Феанора и его сыновей к этим камням»[114]. Следствием падения части эльфов является братоубийственное сражение и уход из Валинора. На сцене данных разворачивающихся событий и появляются люди. Стоит указать, что эльфы – это тоже людская раса, но их отличие состоит в том, что им была дана жизнь в Валиноре (Эдеме), непосредственное общение с духовным миром и бессмертие, точнее бесконечно долгая жизнь с расцветом, увяданием и перерождением. Ближе всего образ эльфов можно соотнести с допотопными людьми Ветхого Завета. Что касается людей, то одним из главных факторов, приведших к падению, было неприятие своей смертности и жажда вечной земной жизни.

Дар людей, согласно рассматриваемой мифологии «вторичного мира», заключается в свободе и краткой, по сравнению с эльфами, жизни. «Вне моей истории, эльфы и люди – это всего лишь разные аспекты Человечности и символизируют проблему Смерти с точки зрения личности конечной, однако обладающей самосознанием и свободной волей»[115], - указывает профессор. Суть этого дара ярче видна на фоне эльфийского бессмертия. Эльфы как бы привязаны к земному миру и возвращаются в него вновь и вновь. И чем дальше развиваются исторические события, а род людей набирает силу, тем более чувствуется усталость эльфов от тяжести своего бремени бессмертия. Толкин отмечает, что вследствие этой усталости у эльфов появляется слабое место, используя которое Враг пытается привести их на свою сторону. «...эльфийская слабость в этом контексте, естественно, состоит в том, чтобы

[114] Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 220.
[115] Там же. С. 346.

жалеть о прошлом и не желать иметь дело с переменами»[116], - добавляет автор. Люди, которые пришли в мир позднее эльфов, застали их разворачивающуюся войну с Мелькором и Сауроном. Часть людей поддержала эльфов, а другая часть была обманута и «завербована» Сауроном. Именно Саурон, согласно сюжету, обманом побуждал людей жаждать бессмертия, себя же представляя им как божество, которому должно служить. Главная мысль Толкина по отношению к истории людей в «Сильмариллионе» и «Властелине Колец» состоит в следующем: «...сколь страшна опасность перепутать истинное «бессмертие» с бесконечным периодически повторяющимся долгожительством. Свобода от Времени — и цепляние за Время. Эта путаница – работа Врага и одна из главных причин человеческой трагедии»[117]. Влекомые жаждой бессмертия люди нарушают заповедь высших сил, заключающуюся в запрете плавания людских кораблей на запад к границам Валинора. Люди собирают большое войско и направляют корабли к благословенной земле. Здесь согласно повествованию Творец, по мольбе высших сил, проявляет свое непосредственное участие и изменяет мир, делая его шарообразным и скрывая Валинор от людей таким образом, что, поплыв на запад они бы вернулись к исходной точке. Таким образом, автор изнутри своей истории, сохраняя сюжетную логическую связь, делает некоторый переход от мифологической к естественнонаучной природе мира, еще более приближая его к нашей действительности. Сюжет, до этого имеющий характер эльфоцентричности, с развитием истории всё более становится антропоцентричным. «...с появлением Пришедших Следом (т.е. людей) удел эльфов – наставлять их, и уступать им место, и «угасать» по мере того, как Пришедшие Следом обретают силу и вбирают в себя жизнь, от которой оба рода произошли. <…> Смертность через миф не объясняется; это – тайна Господа, о которой ведомо лишь одно: «то, что Господь назначил

[116] Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 347.
[117] Там же. С. 392.

людям, сокрыто»: и здесь – источник печали и зависти для бессмертных эльфов»[118], - объясняет в письме профессор.

Тема «машины» или «магии» то есть власти, благодаря которой можно творить и воплощать задуманное в жизнь, имеет место как в «Сильмариллионе», так и во «Властелине Колец». В ней самой по себе нет ничего дурного, она присуща в различных проявлениях как духовным силам, так и эльфам с людьми. У людей это, естественно, машинная власть, чью реализацию можно увидеть в создании огромной армады кораблей для достижения западных пределов. Эльфийская же «магия», согласно комментарию писателя, это искусство, способность к вторичному творчеству, являющееся более живым, легким и полным по сравнению с людским, и не имеющим цели подчинять, властвовать и искажать, но лишь созидать[119].

Главным антагонистом, который своей властью и силой пожелал подчинить себе людей и эльфов, является Саурон, бывший прислужник Мелькора, продолжающий его дело. Одним из проявлений его тоталитарной сущности стало всевидящее око, изображение которого было начертано на знаменах и щитах мордорских войск. Профессор характеризует Саурона следующими словами: «Врага в последовательных его обличиях всегда «естественным образом» занимает абсолютная Власть, он – Владыка магии и машин; но проблема, - что это страшное зло может родиться и рождается от вроде бы доброго корня, из желания облагодетельствовать мир и других – быстро и в соответствии с собственными планами благодетеля»[120]. Позиция и выбор Саурона – это «строительство рая на земле» и независимость от высших сил. Последним Сауроновским искушением эльфов было предложение направить свою эльфийскую силу на построение такого рая. Искушение же людей заключалось в обожествлении Саурона, т.к. он был единственным из духов, с которым они общались, о Валар и Творце они

[118] Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 218.
[119] Там же. С. 219.
[120] Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 216.

знали только со слов эльфов[121]. Однако Эльфы и Люди создают союз, благодаря которому ниспровергают власть Саурона, на чем заканчивается вторая эпоха Средиземья.

Книги «Хоббит» и «Властелин Колец» рассказывают о третьей эпохе, когда Саурон, ниспровергнутый, но выживший, снова обретает силу. Тем не менее, всю полноту прежней мощи он заполучить не может, т.к. она заключена в его творении – едином кольце, случайно попавшем в руки хоббитов[122]. А.Казаков считает, что «В религиозном отношении третья эпоха Средиземья дохристианская, но в тоже время и доязыческая. Ведь язычество как таковое есть явление человеческой религиозной жизни и культуры»[123]. История последней эпохи, это сюжет о том, как не примеченные ни кем хоббиты спасают Средиземье.

Вот убеждение Джона Рональда Толкина, вынесенное из человеческой истории и своей собственной жизни и принятое им, несмотря на силу падшего мира – это христианская вера в то, что всякая гордая тирания и безнравственная идеология бессильна перед Божественным промыслом и теми немощными, с мирской точки зрения, людьми, которые ищут реализации этого промысла в своей жизни: «Великие события мировой истории, «колесики мира», зачастую вращают не владыки и правители, и даже не боги, но те, кто вроде бы безвестен и слаб, - благодаря тайной жизни творения и той составляющей части, неведомой никому из мудрых, кроме Единого, которую привносят в Драму Дети Господни»[124]. Здесь автор фактически говорит в контексте библейского понятия о «домостроительстве Божьем» (Еф. 3:9), где промысел Божий сопутствует всей человеческой истории и открывается порой самым презренным и отвергнутым обществом людям (Ср. Евр. 11гл.).

---

[121] См.: Толкин Дж.Р.Р. Письма. М., 2019. С. 230.
[122] Толкин Дж.Р.Р. Хоббит. М., 2015. С. 72.
[123] Казаков А. Религиозные мотивы «Властелина колец» Дж.Р.Р. Толкиена // Богослов.Ru:. URL: http://www.bogoslov.ru/text/408588.html (дата обращения: 17.03.2020).
[124] Там же.

История Средиземья кончается «эвкатастрофой». Этим термином, противоположным по значению «катастрофе», профессор называет радость счастливого финала, благой «катастрофы», когда происходит «внезапный поворот к радости»[125]. По мнению профессора, величайшей и совершенной эвкатастрофой в истории человечества является воскресение Христово, а Евангелие – той великой «волшебной сказкой», которая «вобрала в себя самую суть всех волшебных сказок»[126].

2.3. Направления христианской мысли К.С.Льюиса

2.3.1. Нравственный закон и разумный Творец

Трактат «Просто Христианство» Клайва Стейплза Льюиса является серьезным апологетическим произведением человека, пережившего потерю веры в юности и осмысленное возвращение к ней в зрелом возрасте. Человека, который из агностика стал ярким проповедником и одним из самых значимых христианских писателей Европы XX века. Сам трактат был составлен по записям радиолекций, с которыми Льюис выступал на радио BBC с 1943 по 1944 год. Стиль обращения автора к читателям сохраняет ту живость, которая была, по всей видимости, присуща его радиовыступлениям. Льюис не боится говорить на непростые нравственные и жизненные темы, причем заранее оговаривая, что в чем-то может ошибаться, помимо этого он ссылается и на свой религиозный опыт, а в довершение всего каждая глава богата метафорами и образными примерами.

Начинает Льюис свой трактат с того, что рассматривает то, что философы называли естественным законом человеческой природы, а именно нравственный закон, по которому человек волен поступать хорошо или плохо. По сути, автор берет этот закон как одно из простейших и доступных

[125] Толкин Дж.Р.Р. Чудовища и критики. М., 2008. С. 208.
[126] Там же. С. 211.

доказательств того, что в жизни отдельного человека и общества в целом есть вещи, существование которых не обусловлено внешними признаками. Немецкий философ Иммануил Кант также рассматривал внутренний закон человека как нечто прекрасное и не поддающееся обычному объяснению: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, - это звездное небо надо мной и моральный закон во мне. <…> моральный закон открывает мне жизнь, независимую от животной природы и даже от всего чувственно воспринимаемого мира»[127]. Льюис отмечает всеобщую значимость и известность нравственных законов и норм и в то же время их постоянное нарушение со стороны человека[128]. Об этом сокрушался еще апостол Павел в послании к римлянам: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:19). Нравственный закон неудобен и зачастую не приносит какой-нибудь выгоды человеку, он также на порядок выше человеческих инстинктов. Автор пишет, что рассматриваемому закону свойственно влиять на наши инстинкты и выбор, которому из них следовать: «Вам, вероятно, гораздо больше хочется не рисковать своей безопасностью, чем помочь человеку, который тонет, но нравственный закон побуждает вас помочь тонущему. Он властно говорит вам: попытайся усилить тот, правильный импульс»[129].

В четвертой главе Льюис пробует соотнести нравственный закон с материалистическим и религиозным взглядом. Он предлагает посмотреть на человека глазами исследователя. Такое наблюдение как раз и показывает, что человек подвержен закону, который говорит ему как поступать в различных ситуациях. Далее, более опираясь на религиозную точку зрения, Льюис замечает, что логичнее было бы соотнести голос совести с Богом: «Если бы за пределами Вселенной существовала какая-то контролирующая сила, она

[127] Кант И. Критика чистого разума // Psylib. URL: http://psylib.ukrweb.net/books/kanti02/index.htm (дата обращения: 18.03.2020).
[128] См.: Льюис К.С. Христианство. М., 2018. С. 121.
[129] Там же. С. 122.

не могла бы показать себя нам в виде одного из элементов Вселенной, как архитектор, по проекту которого сооружен дом, не может быть стеной лестницей или камином. Единственное на что мы могли бы надеяться – что сила эта проявит себя внутри нас в виде какого-то приказа, стараясь направить наши действия в определенное русло. Но именно это мы и находим внутри себя»[130].

Рассматривая вероятность того, что движущей силой нравственного закона является личностный Бог, автор обращает внимание и на теорию, которую можно назвать промежуточной между религиозной и материалистической, а именно философия «жизненной силы», которую также называют творческой эволюцией. Суть её заключается в том, что истории человечества и мира сопутствует некая безличностная сила жизни, целеустремленная энергия. Однако Льюис ставит вопрос о разумности данной силы. По его мнению, если этой силе присущ разум, направляющий человека, то её можно назвать Богом, а если разума нет, то, исходя из логики, целей данная энергия полагать не может[131]. Привлекательность данной теории среди таких интеллектуалов как Бернард Шоу и Бергсон Льюис находит в том, что она «не лишает радостей веры и в то же время освобождает от не очень приятных последствий, вытекающих из того, что Бог все же есть»[132]. Последствия эти, по мнению автора, заключаются в том, что человеку приходится нести ответственность за свои как положительные так и отрицательные поступки перед живым Богом, а не перед аморфной энергией жизни[133].

Подходя к концу первой книги, Льюис отмечает, что лишь слегка подвел читателя к мысли о том, что за нравственным законом стоит Кто-то. Потенциальный читатель, для которого написана эта часть – человек, не принимающий какую бы то ни было мысль о религии, тем более в

[130] Льюис К.С. Христианство. М., 2018. С.134.
[131] См.: там же. С. 136.
[132] Там же. С. 136.
[133] См.: Льюис К.С. Христианство. М., 2018. С. 136.

положительном ключе. Автор снова обращается к Кантовскому «звездному небу» и «внутреннему закону» через призму самого человека, в котором видит ключ от двери, за которой стоит Бог: «Из нравственного закона вы больше узнаете о Боге, чем из наблюдения за вселенной, точно так же, как вы больше узнаете о человеке, слушая, как и что он говорит, нежели созерцая построенный им дом»[134]. При этом Льюис указывает на двойственное восприятие Бога человеком. Как нравственный закон все знают и нарушают, так и в Боге человек нуждается и одновременно враждебен к нему. Бог, по мысли автора, тем и отличается от безличного добра, что «Он тверд как алмаз и приказывает идти прямыми путями...»[135]. Таким образом, Льюис подводит к мысли, что всякий раз отказываясь поступить по нравственному закону, по закону Бога, человек сам себя ставит в опасное положение. И именно в понимании этого людьми автор видит возможность для разговора о христианстве: «я целиком согласен с тем, что христианство в конечном счете – источник утешения. Но начинается оно не с утешения, <...> [а] с тревоги и смятения»[136].

2.3.2. Столкновение христианского и иных представлений о Боге

Книга вторая называется «Во что верят христиане» и посвящена представлениям людей о Боге и христианскому взгляду на эти представления. В начале Льюис снова обращается к трансцендентности Бога, указывая что Творец стоит не над добром и злом, как думают некоторые, но Бог – благ и праведен, и именно Он является мерилом всякого добра. Здесь автор видит возможное отклонение в человеческом понимании Бога – пантеизм, который говорит о том, что бог пребывает за пределами понятий добра и зла, и в тоже время он одушевляет собой вселенную. В чем-то это верование схоже с теорией «творческой эволюции», описанной ранее.

[134] Льюис К.С. Христианство. М., 2018. С. 138.
[135] Там же. С. 138.
[136] Там же. С. 140.

Льюис опять применяет метафору творца и творения, которая показывет, что картина не может быть частью художника, и сам художник не может пребывать в рамках созданной им картины[137]. Акцент на правильном (христианском) понимании добра и зла имеет большое значение в трактате Клайва Льюиса. «Если вы не принимаете всерьез различия между добром и злом, то очень легко придете к выводу, что все во Вселенной - часть Бога»[138], - замечает автор. Такой взгляд на мир присущ, например, восточным религиям, где существование, как добра, так и зла является проявлением высшей силы, которая равнодушна к человеку. Льюис очень резко протестует против такого взгляда на Бога и мир и подводит к одному из основополагающих понятий христианского вероучения - греху, из-за которого мир и отошел от своего первозданного нормального состояния, задуманного Творцом. Автор также делится и личным опытом принятия идеи Бога. По его словам, он в свое время не мог принять идею всеблагости или праведности Бога, т.к. видел вокруг себя несовершенство и несправедливость. Однако иного опыта у Льюиса не было. Поэтому сама идея справедливости или не справедливости, нормы или ненормальности странна для человека, который является частью Вселенной. «Человек не станет называть линию кривой, если не имеет представления о прямой. <…> Если бы Вселенная не имела смысла, мы бы никогда не смогли этого обнаружить; точно так, как если бы в ней не было света и, следовательно, существ с глазами, мы бы никогда не обнаружили, что нас окружает тьма»[139].

Далее автор обращается к дуалистическому мировоззрению, которое с одной стороны признает божественное начало, разделение на добро и зло, но при этом считает, что божественных начал два, одно является добрым созидательным, а второе – злое и разрушительное, и между ними происходит противостояние. Данное представление было присуще как дохристианским религиозным течениям, таким как Зороастризм, где бог Ахура-Мазда ведет

[137] См.: Льюис К.С. Христианство. М., 2018. С. 143.
[138] Там же. С. 144.
[139] Льюис К.С. Христианство. М., 2018. С. 145.

вечную битву с богом тьмы Анхра-Майнью, при этом всё же от человека требуется сделать выбор в пользу первого бога и соответственным образом жить и веровать, так и более поздним. В контексте христианства дуализм проявлялся в еретических течениях маркионитов, павликиан, катаров и прочих, в свою очередь они также призывают жить человека по нравственным нормам. В этом Льюис видит камень преткновения дуалистического подхода: ««Добро» – это нечто такое, чему мы должны отдавать предпочтение, независимо от того, нравится ли это нам. Если бы «добро» было добром только потому, что нам вздумалось принять его, оно не заслуживало бы своего названия. Значит, мы должны признать, что одна из этих двух сил – объективное «зло», а другая – объективное «добро»»[140]. Автор указывает, что с момента признания объективного добра и зла, вводится некий закон, с которым одна из этих сил согласуется, а другая – нет: «Фактически, называя силы, о которых идет речь, добром и злом, мы имеем в виду, что одна из них - в правильных отношениях с чем-то Истинным, высшим, а другая ему противится. <…> Если дуализм верен, сила зла любит зло как таковое. Но мы не знаем никого, кто любил бы зло просто за то, что оно зло»[141].

Подытоживая размышления о дуализме, Льюис отмечает схожесть христианского и дуалистического видения мира и его истории, которые признают вечную войну добра и зла (См. Еф.6:12). Однако, если дуализм считает, что схватка происходит «между независимыми силами», то Христианство настаивает, что «война гражданская, а мы с вами живем в той части вселенной, которую оккупировали мятежники»[142]. Следует отметить, что этот образ оккупированного человечества найдет свое художественное выражение в фантастическом произведении Клайва Льюиса «Космическая трилогия». Главный герой этой книги, Рэнсом, два раза попадает на другие планеты и оба раза сталкивается с мирами, не тронутыми грехопадением, в

[140] Льюис К.С. Христианство. М., 2018. С. 148.
[141] Там же. С. 148.
[142] Льюис К.С. Христианство. М., 2018. С. 150.

свою же очередь он узнает, что Земля – оккупированная мятежниками территория, о которой у Творца особый промысел.

2.3.3. О «человеческой машине»

Смысл и предназначение человека Льюис рассматривает с позиции теоцентризма. Он сравнивает человека с механизмом, правильная работа которого напрямую зависит от его отношений с Богом и людьми. Основной же причиной недолговечности и дефектности «человеческой машины» является грехопадение и его последствия. Во Христе же автор видит новый исправленный вид человеческого существа: «Люди часто спрашивают, когда же наступит следующий этап эволюции, возникнет новое существо, стоящее гораздо выше человека. С христианской точки зрения он уже наступил. Новый вид человека возник во Христе; новая форма жизни, которая началась в Нём, должна быть заложена в нас»[143]. Позиция автора основывается на церковном вероучении, гласящем, что Христос – Новый Адам (См. 1Кор. 15:47), а тот «кто во Христе, тот новая тварь» (2Кор.5:17), и прямо контрастирует с Ницшеанской идеей о «сверхчеловеке». Для того чтобы человеку начать обновленную жизнь во Христе, по мнению Льюиса, ему следует сместить акценты со своего «я» на Бога, началом такого смещения является акт покаяния. Обращаясь к метафоре человеческого механизма, автор отмечает: «Бог создал нас, как человек изобретает машину. Топливо для неё – бензин, и при той конструкции, какая у неё есть, она не станет работать на другом топливе. Человечество же Бог сконструировал так, чтобы энергию, необходимую для нормальной жизни, человек черпал от Самого Бога. Бог – горючее, на которое рассчитан наш дух. <…> Бог не может дать нам счастье и мир без Него Самого»[144]. Об этом говорит и сам Христос: «Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода

[143] Льюис К.С. Христианство. М., 2018. С. 162.
[144] Там же. 2018. С. 154.

сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин.15:4-5). Здесь раскрывается учение о синергийном взаимоотношении человека и Бога, как о единственно возможном и правильном пути для достижения человеком спасения и обожения. «Мы всегда должны быть твердо уверены, что никак не можем достигнуть совершенства своими трудами и подвигами, хотя бы со всею неутомимостью упражнялись во всякой добродетели. Одни человеческие усилия не могут иметь такой цены и силы, чтобы возводить на высоту святости и блаженства, если Сам Господь не будет притом содействовать нам и направлять сердце наше к тому, что для нас полезно»[145], - указывает святой Иоанн Кассиан Римлянин.

Выводы

В данной главе были выявлены основные направления миссионерско-апологетической мысли Честертона, Толкина и Льюиса через исследования их произведений. Из трудов Честертона были проанализированы трактаты «Ортодоксия» и «Вечный Человек». Направления мысли Толкина в этой главе были представлены его эпистолярным наследием и художественными произведениями «Сильмариллион» и «Властелин Колец». В отношении Льюиса была сделана попытка обзора трактата «Просто Христианство».

Честертон и Льюис полемизируют с материалистическими и агностическими представлениями о человеке и Церкви. Честертон настаивает на уникальности Христианства, которое с одной стороны объединило собой античные язычество и философию, а с другой явилось исторически многогранным, так что одни и те же люди обвиняли Церковь в противоположных несовместимых вещах. Честертон также не обходит вниманием теософские и сомнительные мистические практики, которые

[145] Добротолюбие. В 5 т. Т. 2. М., 2010. С. 157.

были крайне популярны и распространены в его время. Основной идеей этого апологета является неукоснительная «здравость» христианского вероучения.

Особенностью трактата Клайва Льюиса «Просто Христианство» является постепенное подведение читателя к христианскому вероучению, и если первые главы посвящены разбору нехристианских мировоззрений и их сравнения с христианством, благодаря чему выстраивается некое подобие лестницы от атеизма через агностицизм, дуализм и прочее к монотеизму и, в конечном счете, к христианству, то последующие главы уже напрямую ставят читателя в положение принятия или непринятия христианской вести, показывая ее вневременную актуальность. У автора можно проследить схожий с честертоновским ход мысли: Льюис часто рассматривает «здравость» человеческого восприятия мира, как правильные условия для здоровой нравственной жизни в общении с Богом.

Из наследия Джона Рональда Толкина были взяты его письма, а также художественные произведения «Властелин Колец» и «Сильмариллион». Эпистолярное наследие играет большую роль в раскрытии Профессора как христианского мыслителя, т.к. позволяет взглянуть на его произведения через призму христианского вероучения и евангельских образов. Одной из тем, проходящей красной нитью через многие размышления Рональда современной действительности, является тема «падшего состояния мира», которая особенно проявляется в подтемах о «войне» и «браке», весьма волновавших профессора. Здесь, например, были представлены аргументы в защиту христианского понимания брака как одной из основ нравственности человеческого общества. Тема «падшести мира» присутствует и в художественных произведениях, где падения народов и отдельных личностей вносят в Средиземье увядание, а «машина власти» становится доминирующей.

Глава 3. Поле для миссионерской и апологетической деятельности в современном российском обществе

3.1. Атеистическое наследие советского образования

В России среди современной молодежи, чаще с естественно-научным образованием, набирает популярность возрождающийся атеизм. Среди особенно почитающихся спикеров данного мировоззрения можно выделить Ричарда Докинза, Стивена Хокинга, Александра Невзорова, Александра Панчина, Михаила Лидина и других. Все из них в большей или меньшей степени базируются на естественнонаучных аксиомах. Однако, если одни ведут полемику и дают своё видение с чисто сухой научной точки зрения, то другие скорее являются популяризаторами атеистического мировоззрения с опорой на законы физики, факты биологии и т.д. Последним чаще всего свойственно глумление над религиозными текстами и обрядами, которые они не понимают, высвечивание разных неприятных прецедентов в религиозном обществе. Всё это подается как подтверждение их позиции под одним соусом с научным мировоззрением. Как отмечает православный публицист Сергей Худиев: «То, что проповедуют «научные атеисты», - это уже не наука как таковая, а определенная философия, зависшая где-то между вульгарным материализмом и сциентизмом»[146]. Такие популяризаторы порой имеют специфическое к себе отношение в научном академическом сообществе. Например, Ричард Докинз уже не один раз получал упреки в несерьезном научном подходе от коллег. Один из них, профессор Гарвардского университета Э.Уилсон, прямо охарактеризовал Докинза как журналиста от науки[147].

В России атеизм как важная часть государственной идеологии СССР

[146] Худиев С. Иллюзия научности // Фома. 2000-2020. URL: https://foma.ru/illyuziya-nauchnosti.html (дата обращения: 15.03.2020).
[147] См.: Independent: Британским ученым не нравится Ричард Докинз // Православие.фм. 2013-2020. URL: https://pravoslavie.fm/science/independent-britanskim-uchenym-ne-nravitsya-richard-dawkins (дата обращения: 18.03.2020).

остался в прошлом. Конституция Российской Федерации декларирует свободу вероисповедания и отказ от возможности какой-либо, навязанной «сверху» идеологии. Многие церковные и светские образованные люди с радостью встретили конец эпохи материалистической пропаганды. Так, например, выпуск № 161 журнала «Вестник Русского Христианского Движения» за 1991 год, издававшийся силами русской эмигрантской интеллигенции, начинается словами «Россия Воскресла»[148], далее член редакционной коллегии Никита Струве пишет: «Советский режим наглядно доказал гибельность атеизма, атеократии, власти без Бога и против Бога: здание им [режимом] задуманное, не выстроилось...»[149]. Однако, на месте господствующего материализма образовался идеологический или духовный вакуум, и если люди, жившие в советскую эпоху, помнят твердую руку атеистической пропаганды с обязательным заучиванием основ «марксизма-ленинизма» и не желают её возвращения, то постсоветское поколение, рожденное в демократической России, этого не знает. Зачастую не знает также о гонениях на Церковь в XX веке, о подпольных религиозных кружках, о религиозном голоде советского народа всё более нараставшем к 70-80-м годам. Кроме того, говоря о соотношении религии и современной молодежи, стоит учитывать проблемы школьного образования. Преподавательский состав «старой закалки» во многом сохраняет тот материалистический базисный подход, который им был дан в СССР. Попыткой преодолеть сложившийся подход в школьной системе можно назвать введение предметов «Основы православной культуры», «История основных мировых религий», а также «Основы светской этики». Последний предмет хоть и нейтрален в религиозном плане, однако дает представление о нравственных законах и этике в гуманистическом ключе, разговор о которых с подрастающим поколением также имеет ценность. Автор учебника по «Основам православной культуры» следующим образом отмечает появление

[148] Струве Н. От Редакции // Вестник Русского Христианского Движения. 1991. № 161. С. 2.
[149] Там же. С. 4.

этого предмета в школах: «Церковь радуется этому несмотря на то, что сам предмет не является Законом Божиим, не является религиозным образованием. Это не Церковь вошла в школу, а школа исполнила свое призвание: передавать культуру и опыт предков новым поколениям. Наконец-то в число этого культурного багажа, который надо передать, школа включила не только таблицу умножения и не только знания иностранных языков, но и знание родной духовной культуры»[150].

О значимости школьной литературы в деле формирования личности ребенка писал в свое время Клайв Льюис в эссе «Человек отменяется». Льюис на примере одного из учебников показал, как авторы могут продвигать своё видение морали, свои ценности, противоречащие христианской этике. Главной проблемой таких учебников и книг является узкая позиция автора, загоняющая ребенка в рамки авторского мировоззрения. Говоря об одной из глав рассматриваемого учебника, Льюис сетует, что авторы разбирают в негативном ключе глупый пример описания природы и достопримечательностей из рекламы круиза, но при этом не дают положительный пример для восприятия, например отрывки из произведений английских поэтов-классиков. В результате школьник может начать смотреть на мир через призму отрицания эстетики природы и богатства культуры, т.к. отрицательный пример задел его, а положительного примера авторы ему попросту не предоставили[151]. Несколько похожую проблему можно встретить, соприкоснувшись с российским учебником по «Основам светской этики», где русскому школьнику почти ничего не говорится о богатстве философской мысли и культуры его страны, а из этических мыслителей, цитаты которых приводят авторы, берутся либо немецкие философы, либо философы античности и древнего востока.

Говоря о сфере образования в России, также следует обратить внимание на появление факультетов и кафедр теологии в светских высших

[150] Кураев А.В. Главное для Церкви событие произошло в российских школах // Православие и мир. 2003-2020. URL: https://www.pravmir.ru/protodiakon-andrej-kuraev-glav/ (дата обращения: 20.03.2020).
[151] Льюис К.С. Космическая трилогия: романы, эссе. СПб., 1993. С. 600.

учебных заведениях. Отец Владимир Шмалий, проректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени свв. равноапп. Кирилла и Мефодия, комментируя открытие кафедры теологии в МИФИ, указал на наличие вакуума в образовании, который нуждается в заполнении: «Создание кафедры теологии в негуманитарном вузе имеет целью сегодня восполнение того вакуума, который еще с советских времен образовался в высшей школе, откуда были радикально изъяты общеобразовательные дисциплины, посвященные религии и богословию. Для ведения содержательного диалога богословия и науки необходимо, чтобы не только богословы знали, что такое наука, но и ученые-естественники в какой-то мере знали христианскую традицию и понимали внутреннюю логику богословского мышления»[152].

Мысль о взаимной выгоде для Церкви и университетов от появления теологических дисциплин в расписании пар студентов высказал в диспуте с доктором биологических наук Михаилом Гельфандом автор учебника по «Основам Православной Культуры». В частности он отметил, что размежевание образования на духовное и светское, проявившееся в разделении Славяно-греко-латинской академии на МГУ и Духовную Академию, стало причиной того, что всё это вылилось в «с одной стороны, определенное светское бескультурье студентов-инкубаторов наших семинарий, с другой стороны – дикое религиозное бескультурье российской, а потом советской и постсоветской интеллигенции»[153]. При этом вековые европейские университеты в большинстве своем имеют факультеты и институты теологической направленности. Общая мысль спикера, защищавшего нужность теологического образования в ВУЗах, выражается в том, что представители как высшего церковного образования, так и светского нуждаются в навыке и опыте вести спокойный научный диалог между собой. Причем обеим сторонам особенно следует обратить внимание на борьбу с

[152] Шмалий Владимир, прот. Кафедра теологии в МИФИ — площадка диалога между богословием и наукой // Православие и мир: сайт. URL: https://www.pravmir.ru/teologiya-v-mifi-vospolnenie-duxovnogo-vakuuma/ (дата обращения: 22.02.2020).

[153] Гельфанд М.С. Наука и религия: невозможность диалога // Открытая библиотека. URL: http://open-lib.ru/dialogues/gelfandkuraev (дата обращения: 23.03.2020).

псевдорелигиозными и псевдонаучными течениями[154].

Само явление серьезного диалога и дискуссии представителей религиозного мировоззрения с деятелями науки, и даже просто со светской интеллигенцией важно и нужно современному российскому обществу. В противном случае на передний план в информационном пространстве выходят громкие, порой некомпетентные, заявления лиц, которые в общественном сознании воспринимаются как выразители голоса Церкви, или голоса научного сообщества, или других сообществ, но не являющихся таковыми. В Англии и Европе в целом давно сложилась культура подобных интеллектуальных общественных дискуссий. Причина этого опять же видится в многовековом присутствии теологических факультетов и дисциплин в университетах. В качестве положительного примера такой деятельности можно привести Гилберта Честертона, одного из самых ярких апологетов начала XX века, которого уважали не только представители веры, но и оппоненты, такие как Бернард Шоу. У Честертона можно научиться смотреть на привычные вещи, навязанные штампы совсем с другой стороны, тем самым обезоруживая собеседника, все это усиливается честертоновской иронией и смирением. Из других известных и более современных дискуссий в западном мире можно отметить диспут Ричарда Докинза с архиепископом Кентерберийским Роуэном Уильямсом на тему «Место религии в XXI веке», победа в котором осталась за представителем христианской веры. В этом же списке следует упомянуть дискуссионную переписку писателя и мыслителя Умберто Эко и кардинала Мартини, где затрагиваются вопросы не только веры, но и, например, биоэтики.

Из положительных примеров в современной России, направленных на разрешение данной проблемы, можно привести телепрограмму «Не верю! Разговор с атеистом» на православном телеканале «Спас», авторы которой приглашают совершенно разных, интересных, ярких представителей, как

[154] Гельфанд М.С. Наука и религия: невозможность диалога // Открытая библиотека. URL: http://open-lib.ru/dialogues/gelfandkuraev (дата обращения: 23.03.2020).

православной, так и атеистической точек зрения. Есть и светские общественно-культурные проекты, где проводятся подобные встречи, например «Открытая Библиотека» в Санкт-Петербурге. Здесь принимали участие такие церковные спикеры как священник Алексий Уминский, священник Георгий Митрофанов и другие, обсуждались такие вопросы как вера с точки зрения биологии, место Церкви в современном мире, потребность светских ВУЗов в факультетах теологии и т.д.

3.2. Отец Браун и потребность в общинной жизни

Одним из самых частых соприкосновений российского обывателя с английской культурой, бытом, тонким юмором являются детективы английских писателей. Это и Шерлок Холмс, и Мадам Марпл с Эркюлем Пуаро. Не последнее место в этом списке занимает честертоновский персонаж отец Браун. Издания с детективами про доброго и умного священника в русском переводе начали появляться задолго до перестройки. В серии «Библиотека Приключений» издательства «Детская литература. Москва» в 1967 году вышел сборник детективов «Золотой жук. Странные шаги», где первую часть книги занимали произведения Эдгара По, а вторую – детективы Честертона в переводе Натальи Леонидовны Трауберг. Позже Честертон массово издавался уже в эпоху перестройки. Причем в это время читателю становятся доступны не только детективы и рассказы, но и христианские трактаты и эссе. К слову, подобная судьба повторилась и с произведениями Клайва Льюиса. В начале третьего тысячелетия новую жизнь в детективные истории про отца Брауна вдохнул режиссер Пол Гибсон и его команда, снявшие сериал, состоящий из 9 сезонов. Сериал имеет большую популярность на российском телевидении и показывается уже несколько лет. На сайте «КиноПоиск», отражающем рейтинг кино и сериалов среди российского зрителя, «Отец Браун» имеет довольно высокую оценку – 7.4 балла.

Отца Брауна можно назвать выражением того идеала священнослужителя, который телезритель хочет встретить в своей реальной жизни. Кратко образ героя можно описать следующими словами: умный, тактичный, отзывчивый сельский священник с обаятельным чувством юмора, являющийся добрым отцом своему небольшому, но крепкому приходу. Следует отметить, у отца Брауна существует реальный прототип, а именно отец Джон О'Коннор, с которым Честертон познакомился в 1904 году. Священник поразил Гилберта не только многими знаниями в философии и искусстве, но и тем как, много зная о людских пороках, он сам пребывал в нравственной чистоте. В автобиографии он анализирует этот момент, сравнивая священника с тем интеллектуальным обществом, с которым он был хорошо знаком: «Кто-кто, а я-то знал, что по сравнению с безднами сатанинскими, которые священник видел, с которыми сражался, кембриджские джентльмены, к счастью для них, ведают не больше зла, чем два младенца в коляске»[155]. Именно поразительное сочетание нравственности и знания человеческих сердечных глубин вдохновило Гилберта на создание образа священника-детектива.

В живой заинтересованности зрителя главным героем и его окружением можно увидеть тоску по доброму пастырю и семейной церковной общине. Общинная жизнь приходов – это то, что было утрачено с революционным появлением советской власти. То, что с корнем было выкорчевано. Патриарх Кирилл, отвечая на вопрос о разобщенности внутри современных приходов Русской Православной Церкви, сказал: «Ведь раньше так и было — приход был местом социальной активности людей. Уничтожили приходы, особенно сельские, которые играли огромную объединяющую роль для всей христианской общины. Ну и мы получили то, что получили. Разорение земли нашей началось с уничтожения сельских приходов. Как я думаю, и система общенациональной солидарности стала

[155] Честертон Г.К. Автобиография // Гилберт Кийт Честертон. 2001-2020. URL: http://www.chesterton.ru/autobiography (дата обращения: 14.11.2019).

разваливаться после того, как Церковь была лишена всякой возможности влиять на общественную жизнь народа»[156]. Пути решения этой острой проблемы Предстоятель видит в следующих взаимосвязанных элементах, требующих деятельного воплощения в жизнь: 1) в совместной внелитургической деятельности прихожан; 2) в приветливости и поддержке по отношению к новичкам на приходе; 3) в особом подходе и вниманию к молодежи и др.[157] Именно этот образ живой общины дает Гилберт Честертон. Община отца Брауна часто собирается на совместные мероприятия, среди самой общины есть весьма деятельные прихожане, инициативная группа, а сам настоятель всячески поощряет чаепития и прогулки, благодаря которым ему удается быть в курсе жизни своего прихода, деликатно мирить поссорившихся духовных чад, которые в непринужденной обстановке доверительно раскрывают душу своему отцу.

3.3. Христианское фэнтези как поле для проповеди

Детективы про отца Брауна далеко не единственные произведения христианской художественной направленности, с любовью принятые российским читателем и зрителем. Особое место здесь занимают фэнтези Рональда Толкина и Клайва Льюиса. Оба писателя в своё время наполнили вакуум христианской художественной литературы Англии, создали эпосы, сопоставимые с «Королем Артуром» Томаса Мэлори, на основе христианской этики и миросозерцания. И если у Льюиса в цикле «Хроники Нарнии» евангельские мотивы легко прочитываются даже неверующими людьми, то со Средиземьем Толкина всё намного интереснее. Именно многослойность «Властелина Колец» и «Сильмариллиона» привлекала и продолжает к себе привлекать новых читателей, где каждый видит своё: одни

[156] Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Одиночество в церкви и церковная община // Православие и мир. 2003-2020. URL: https://www.pravmir.ru/odinochestvo-v-cerkvi-i-cerkovnaya-obshhina/ (дата обращения: 25.03.2020).
[157] См.: там же.

– полуязыческую мифологию, другие – приключенческий эпос, а третьи улавливают ту христианскую глубину сюжетов и образов, о которых напрямую автор говорит только в своих малоизвестных письмах. Движение толкинистов, образовавшееся в 90-х годах в среде гуманитарнообразованной молодежи, также прошло через целую мировоззренческую эволюцию. Многие представители данной субкультуры, а иногда и целые локальные сообщества при изучении трудов и биографии Дж.Р.Толкина обращались в христианство. Исследователи российской толкинистики приводят следующие показатели религиозного состава движения на начало третьего тысячелетия: «Так, сорок процентов опрошенных толкинистов называют себя принадлежащими к различным религиозным деноменациям, среди которых большинство (52,3 %) идентифицируют себя с православием. Также представлены католицизм (14,3 %), протестантизм (4,8 %), и язычество (4,8 %). Семь процентов толкинистов называют себя христианами, не делая конфессиональных различий. Около тридцати процентов верующие, но не религиозные»[158]. Особенностью именно российского движения, по мнению авторов статьи, является прочтение произведений Толкина без осознания и связки с христианским контекстом, что априори присутствует на западе: «На Западе идеи Толкина неотъемлемы от общего христианского контекста, на территории же постсоветского пространства, в силу исторических особенностей, толкинизм изначально был осмыслен как нечто с христианством не связанное»[159]. Поэтому существует возможность для проповеди среди как чисто толкинистского движения, так и гуманитарной читающей молодежи в контексте сюжетов легендариума Дж.Р.Толкина. В числе православных миссионеров, которые прибегали к такой проповеди можно назвать иеромонаха Димитрия Першина, Артёма Перлика и прочих.

«Хроники Нарнии» Клайва Льюиса, как указано ранее, являются более легким текстом с позиции выявления христианских мотивов. Данный цикл

[158] Сальникова А. Толкинизм в России: становление неорелигиозного движения // Психология. URL: http://lemen-1.narod.ru/Articles/02.html (дата обращения: 29.03.2020).
[159] Там же.

сказок имеет место использовать в качестве литературной поддержки и наглядности, например, на уроках в Воскресной Школе. Так детям можно дать сравнить образы сотворения мира в Библии и «Хрониках», или же через разбор сюжета о предательстве брата Эдмунда и добровольной жертве льва Аслана перейти к теме жертвы Христовой. Существуют также несколько уже разработанных православными педагогами постановок по мотивам произведений Льюиса. Причину актуальности и даже востребованности данного произведения в России автор учебника по «Основам Православной Культуры» находит в том что «у нас практически исчезла христианская литература для детей»[160], а также в самом не дидактическом подходе книги, посредством которой Клайв Льюис ненавязчиво «проповедует, не наставляя»[161].

Выводы

Третья глава посвящена современным вызовам и явлениям, в контексте которых ведет свою деятельность Русская Православная Церковь. В первую очередь был обозначен тот идеологический вакуум, с которым столкнулось российское общество после распада СССР. Возникает проблема возрождающего атеизма среди современной молодежи, вера же воспринимается как что-то неграмотное и антинаучное. До сих пор остаются малоизвестными факты гонения на Церковь и интеллигенцию в советскую эпоху, а в постсоветских школах долгое время еще оставались преподаватели «старой закалки» со всеми атеистическим штампами о Церкви и учебные программы не намного дальше ушедшие от советских учебников, не представлявших в себе альтернативных точек зрения, в т.ч. и религиозных. Попыткой решения данного вопроса со стороны Церкви явилась разработка учебника по «Основам Православной Культуры» и создание факультетов и

[160] Кураев А.В. Школьное богословие. 3-е изд. СПб., 2000. С. 158.
[161] Там же. С. 158.

кафедр теологии в светских ВУЗах. Именно в долгом размежевании духовного и светского образования в России видятся современные причины ложных представлений о Церкви. Одним из путей выхода из данного положения может стать создание пространства серьезной интеллектуальной дискуссии между представителями религиозного и материалистических мировоззрений. Такая практика имеет многовековую традицию на западе. Одним из её ярких представителей является Гилберт Честертон.

Другой проблемой, уже внутренней, с которой столкнулась Русская Православная Церковь, является расплывчатая приходская жизнь. Особенно это проявляется в городских храмах, где на богослужения могут годами ходить одни и те же люди, но при этом не знать и не общаться друг с другом. Здесь интересна любовь российского телезрителя к фильмам про отца Брауна. Отца Брауна можно назвать выражением того идеала священнослужителя, который телезритель хочет встретить в своей реальной жизни: умный, деликатный, с тонким чувством юмора священник сельской общины. Он является наставником и добрым пастырем для каждого члена своей общины, а сами люди стремятся не только к литургической общинной жизни. О важности внелитургической жизни прихода говорит и патриарх Кирилл, призывая пастырей и неравнодушных людей прихода организовывать мероприятия, евангельские кружки, опеку над прихожанами, которым требуется помощь и т.д.

Вообще такой интерес к детективам про отца Брауна раскрывает и другую проблему, а именно отсутствие христианской художественной литературы, христианской сказки, которая иносказательно для широкого круга людей доносила бы христианские ценности. С этой проблемой столкнулись в свое время и Толкин с Льюисом. Второй даже видел одной из причин упадка веры в Англии отхождение писателей XIX века от ориентировки на христианские ценности и нравственность в произведениях, и даже верующие авторы намеренно избегали христианских символов в своих книгах. С подобной проблемой, столкнулись и постсоветская Церковь

и школьное образование, не находя примеров христианских сказок, которые бы были интересны детям. Именно поэтому, сначала приобрели огромную популярность книги Толкина, что вылилось в массовое ролевое движение среди студентов-гуманитариев. А затем произошел еще больший резонанс среди подростков школьного возраста, когда на прилавках появились книги Джоан Роулинг «Гарри Поттер», которая в свою очередь является сознательной продолжательницей Толкина и Льюиса, и лишь к седьмой книге раскрыла читателям, что на самом деле она писала именно христианскую сказку.

Многие миссионеры Русской Православной Церкви откликнулись на этот интерес, потребность общества в английской христианской сказке. Иеромонах Димитрий Першин и другие священнослужители читали лекции, как среди православных верующих, так и светских студентов, раскрывая христианские основы произведений перед массовым читателем. Некоторыми воскресными школами были разработаны и ставятся спектакли по «Хроникам Нарнии» Льюиса, а некоторые верующие, любители этих произведений, например Артём Перлик, и в настоящее время устраивают встречи, культурные мероприятия, круглые столы по данным авторам.

Заключение

Данная работа была посвящена выявлению миссионерского и апологетического потенциала произведений английских христианских писателей конца XIX – начала XX века. Были рассмотрены произведения Гилберта Честертона («Ортодоксия» и «Вечный Человек»), Джона Рональда Толкина («Властелин Колец», «Сильмариллион» и эпистолярное наследие) и Клайва Стейплза Льюиса («Просто Христианство» и «Хроники Нарнии»).

В результате исследования были решены следующие задачи:

1. Показаны вызовы времени Английского общества современной писателям эпохи. Основными маркирующими явлениями были выделены: 1) доминирование материалистической идеологи; 2) первая мировая война; 3) неоднородность англиканского сообщества и упадок веры. Христианское сообщество начала XX века оказалось неоднородным и расколотым. Доминирование дарвинистического подхода в науке, популяризация социал-эволюционизма с его материалистическим взглядом на человеческое общество сформировали совершенно новый взгляд на место человека в мире, не совместимый с тем божественным предназначением человека-со-творца (См. Быт. 2:20), образа и подобия Бога (См. Быт. 1:26), которое указано в Библии. Доминирующая конфессия, Церковь Англии, выбрала для себя протестантский, либерально-теологический дискурс, при этом являясь Церковью, фактически управляемой государством. Её голос, а в видении Честертона и Льюиса голос Церкви должен быть твердым в традиционном христианском учении, не допускающем компромиссы с вызовами времени, стал расплывчатым и, по сути, не вступающим в конфронтацию с голосом государственной пропаганды. Результатом этого стал: упадок веры, церковное одобрение государственной антихристианской политики в сфере семьи, увлеченность среди английской интеллигенции философскими течениями, следующими из теории естественного отбора Дарвина, обесценивающими человека. Именно в этом контексте выработалась острая

потребность апологетического ответа консервативного христианства в вопросах о происхождения и цели жизни человека, о традиционных христианских представлений о Боге и Церкви.

2. Обозначены проблемные вопросы, на тему которых высказывались писатели. В данной работе среди мыслителей и писателей, которые пришли для защиты Церкви и проповеди о христианских ценностях, были рассмотрены Гилберт Кит Честертон, Джон Рональд Толкин и Клайв Стейплз Льюис. Честертон и Льюис полемизируют с материалистическими и агностическими представлениями о человеке и Церкви. Честертон не находит противоречия религии в том, что обезьяна долгое превращалась в человека, так как Бог трансцендентен, находится за пределами времени, и, следовательно, Он мог создать человека любым угодным ему способом, в т.ч. тем о котором говорят эволюционисты. Более того автор выдвигает тезис, суть которого в том, что эволюция опровергает не религию, а рационализм. Она, по мнению Честертона, утверждает о текучести всего на свете, а следовательно исчезает предмет, который разум мог бы рассматривать. Поэтому, исходя из данной концепции, можно сделать вывод, что Человека как такового не существует, есть лишь переходная эволюционная стадия от одного к чему-то другому. Такое понимание опасно тем, что, отрицая человека и его возможность познавать самого себя, можно дойти до отрицания самой возможности мыслить, что противоречит христианскому отношению к человеку, как к существу, которому нужно стремится к самопознанию (Ср. 1Тим.4:16).

Честертон также настаивает на уникальности Христианства, которое с одной стороны объединило собой античные язычество и философию, а с другой явилось исторически многогранным, так что одни и те же люди обвиняли Церковь в противоположных несовместимых вещах. Апологет не обходит вниманием теософские и сомнительные мистические практики, которые были крайне популярны и распространены в его время. Основной идеей этого апологета является неукоснительная «здравость» христианского

вероучения. Развивая эту идею автор часто обращается к опыту детского восприятия мира, как самому яркому и незамутненному лукавым рассудком.

Особенностью трактата Клайва Льюиса «Просто Христианство» является постепенное подведение читателя к христианскому вероучению, и если первые главы посвящены разбору нехристианских мировоззрений и их сравнения с христианством, благодаря чему выстраивается некое подобие лестницы от атеизма через агностицизм, дуализм и прочее к монотеизму и, в конечном счете, к христианству, то последующие главы уже напрямую ставят читателя в положение принятия или непринятия христианской вести, показывая ее вневременную актуальность. Основным понятием автора является нравственный закон внутри человека, его биологическая необусловленность и парадоксальность: нравственный закон неудобен и зачастую не приносит какой-нибудь выгоды человеку, он также на порядок выше человеческих инстинктов. Об этом сокрушался еще апостол Павел в послании к римлянам: «Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7:19). У Льюиса также можно проследить схожий с честертоновским ход мысли: Льюис часто рассматривает «здравость» человеческого восприятия мира, как правильные условия для здоровой нравственной жизни в общении с Богом.

Из наследия Джона Рональда Толкина были взяты его письма, а также художественные произведения «Властелин Колец» и «Сильмариллион». Эпистолярное наследие играет большую роль в раскрытии Профессора как христианского мыслителя, т.к. позволяет взглянуть на его произведения через призму христианского вероучения и евангельских образов. Одной из тем, проходящей красной нитью через многие размышления Рональда современной действительности, является тема «падшего состояния мира», которая особенно проявляется в подтемах о «войне» и «браке», весьма волновавших профессора. Здесь, например, были представлены аргументы в защиту христианского понимания брака как одной из основ нравственности человеческого общества. Тема «падшести мира» присутствует и в

художественных произведениях, здесь падения народов и отдельных личностей вносят в Средиземье увядание, что приводит к опасности доминирования «машины власти». При этом автор фактически говорит в контексте библейского понятия о «домостроительстве Божьем» (Еф.3:9), где промысел Божий сопутствует всей человеческой истории и открывается порой самым презренным и отвергнутым обществом людям (Ср. Евр. 11гл.).

3. Отмечены направления в современной просветительской деятельности Русской Православной Церкви, где могут быть полезны опыт и произведения английских писателей. При решении данной задачи в первую очередь был обозначен тот идеологический вакуум, с которым столкнулось российское общество после распада СССР. Возникает проблема возрождающего атеизма среди современной молодежи, вера же воспринимается как что-то неграмотное и антинаучное. Попыткой решения данного вопроса со стороны Церкви явилась разработка учебника по «Основам Православной Культуры» и создание факультетов и кафедр теологии в светских ВУЗах. Одним из путей выхода из данного положения может стать создание пространства серьезной интеллектуальной дискуссии между представителями религиозного и материалистических мировоззрений. Такая практика имеет многовековую традицию на западе. Одним из её ярких представителей является Гилберт Честертон. Другой проблемой, уже внутренней, с которой столкнулась Русская Православная Церковь, является расплывчатая приходская жизнь. Здесь как положительный пример был рассмотрен персонаж Честертона отец Браун, сериалы и детективы про которого популярны среди российского телезрителя. Отца Брауна можно назвать выражением того идеала священнослужителя, который обыватель хочет встретить в своей реальной жизни: умный, деликатный, с тонким чувством юмора священник сельской общины. Он является наставником и добрым пастырем для каждого члена своей общины, а сами люди стремятся не только к литургической общинной жизни. О важности внелитургической жизни прихода говорит и патриарх Кирилл, призывая пастырей и

неравнодушных людей прихода организовывать мероприятия, евангельские кружки, опеку над прихожанами, которым требуется помощь и т.д. Интерес к детективам про отца Брауна раскрывает и другую проблему, а именно отсутствие христианской художественной литературы, христианской сказки, которая иносказательно для широкого круга людей доносила бы христианские ценности. Именно поэтому, в 90-х приобрели огромную популярность книги Толкина, что вылилось в массовое ролевое движение среди студентов-гуманитариев, которые всё больше познавая мир писателя, столкнулись с христианскими основами и мотивами, заложенными автором. Многие миссионеры Русской Православной Церкви откликнулись на этот интерес, потребность общества в английской христианской сказке. Иеромонах Димитрий Першин и другие священнослужители читали лекции как среди православных верующих, так и светских студентов, раскрывая христианские основы произведений перед массовым читателем. Некоторыми воскресными школами были разработаны и ставятся спектакли по «Хроникам Нарнии» Льюиса, а есть и отдельные верующие, любители этих произведений, например Артём Перлик, которые и в настоящее время устраивают встречи, культурные мероприятия, круглые столы по данным авторам.

Таким образом, через решение поставленных задач, была достигнута цель исследования, а именно выявление потенциальной значимости произведений английских христианских писателей в рамках просветительской деятельности Русской Православной Церкви. Христианские трактаты Гилберта Честертона и Клайва Льюиса дают логическую основу и аргументацию для апологетической деятельности и ведения дискуссий с представителями материалистического мировоззрения. Для миссионерской и просветительской деятельности могут быть использованы художественные произведения исследуемых авторов, особенно фэнтези, христианские основы которых можно открывать в ходе культурологических бесед и лекций с молодым поколением.

Библиографический список

Библия. Ветхий и Новый заветы. – Москва: Российское библейское общество, 2006. – 303 с. – Текст: непосредственный.

Источники:

1. Карпентер Х. Джон Р.Р.Толкин. Биография / Х. Карпентер. – Москва: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. – 432 с. – Текст: непосредственный.

2. Льюис К.С. Космическая трилогия: романы, эссе / К.С. Льюис. – Санкт-Петербург: Изд-во Северо-Запад, 1993. – 640 с. – Текст: непосредственный.

3. Льюис К.С. Настигнут радстью / К.С. Льюис. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/fiction/nastignut-radostyu/ (дата обращения: 02.02.2020).

4. Льюис К.С. Упадок Веры / К.С. Льюис. – Текст: электронный // Литмир. Электронная библиотека: [сайт]. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=18308&p=1 (дата обращения: 14.03.2020).

5. Льюис К.С. Христианство / К.С.Льюис. – Москва: Изд-во АСТ, 2018. –384 с. – Текст: непосредственный.

6. Макграт А. Клайв Стейплз Льюис. Человек, подаривший миру Нарнию / А. Макграт. – Москва: Изд-во Эксмо, 2019. – 520 с. – Текст: непосредственный.

7. Толкин Дж.Р.Р. Письма / Дж.Р.Р. Толкин. – Москва: Изд-во АСТ, 2019. – 752 с. – Текст: непосредственный.

8. Толкин Дж.Р.Р. Полная история Средиземья / Дж.Р.Р. Толкин. – Москва: Изд-во АСТ, 2013. – 1262 с. – Текст: непосредственный.

9. Толкин Дж.Р.Р. Сильмариллион / Дж.Р.Р. Толкин. – Москва: Изд-во АСТ, 2016. – 448 с. – Текст: непосредственный.

10. Толкин Дж.Р.Р. Хоббит / Дж.Р.Р. Толкин. – Москва: Изд-во АСТ, 2015. – 284 с. – Текст: непосредственный.

11. Толкин Дж.Р.Р. Чудовища и критики / Дж.Р.Р. Толкин. – Москва: Изд-во АСТ, 2008. – 413 с. – Текст: непосредственный.

12. Честертон Г.К. Автобиография / Г.К.Честертон. – Текст: электронный // Гилберт Кийт Честертон: [сайт]. – 2001-2020. – URL: http://www.chesterton.ru/autobiography (дата обращения: 14.11.2019).

13. Честертон Г.К. Вечный человек / Г.К.Честертон. – Минск: Изд-во Белорусская Православная Церковь, 2014. – 288 с. – Текст: непосредственный.

14. Честертон Г.К. Еретики / Г.К.Честертон. – Текст: электронный // Гилберт Кийт Честертон: [сайт]. – 2001-2020. – URL: http://www.chesterton.ru/heretics (дата обращения: 18.11.2019).

15. Честертон Г.К. Ортодоксия / Г.К. Честертон. – Минск: Изд-во Белорусская Православная Церковь, 2014. – 208 с. – Текст: непосредственный.

Словари и справочники:

16. Биологический словарь ONLINE: сайт – URL: http://bioword.narod.ru/E2/E2009.htm (дата обращения: 28.02.2020).

17. Воробьев Михаил, священник. Детерминизм / священник Михаил Воробьев. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/determinizm (дата обращения: 27.02.2020).

18. Дмитриева О.В. Англиканская Церковь / О.В. Дмитриева, А.В. Третьяков, В.В. Чернов. – Текст: непосредственный // Православная энциклопедия. Т. 2. – Москва: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2001. – С. 322-333.

Специальная литература:

19. Августин, блаженный. Исповедь / блаженный Августин. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 528 с. – Текст: непосредственный.

20. Акишин С. Джон Толкин: Подлинная история / С. Акишин. – Текст: электронный // Православие и мир: [сайт]. – 2003-2020. – URL:

http://www.pravmir.ru/dzhon-tolkin-podlinnaya-istoriya (дата обращения: 06.03.2020).

21. Андреев И.М. Православная апологетика. Часть I. Краткий исторический обзор апологетических работ в связи с общей историей богословия / И.М. Андреев. – Текст: электронный // Православие.ru: [сайт]. – URL: http://www.pravoslavie.ru/2384.html (дата обращения: 20.12.2019).

22. Волобуева Т.И. Религиозные взгляды Ч. Дарвина / Т.И. Волобуева. – Текст: электронный // Образовательный портал «Слово»: [сайт]. – URL: https://www.portal-slovo.ru/impressionism/39454.php (дата обращения: 06.01.2020).

23. Гельфанд М.С. Наука и религия: невозможность диалога / М.С. Гельфанд, А.В.Кураев. – Текст: электронный // Открытая библиотека: [сайт]. – 2012-2020. – URL: http://open-lib.ru/dialogues/gelfandkuraev (дата обращения: 23.03.2020).

24. Григг Р. Томас Гексли – «бульдог Дарвина» / Р. Григг. – Текст: электронный // Creation.com: [сайт]. – URL: https://creation.com/darwins-bulldog-russian (дата обращения: 09.01.2020).

25. Добротолюбие: в 5 томах; Т. 2. – Москва: Изд-во Артос-Медиа, 2010. – 557 с. – Текст: непосредственный.

26. Казаков А. Религиозные мотивы «Властелина колец» Дж.Р.Р. Толкиена / А. Казаков. – Текст: электронный // Богослов.Ru: [сайт]. – 2007-2020. – URL: http://www.bogoslov.ru/text/408588.html (дата обращения: 17.03.2020).

27. Каледа Глеб, протоиерей. История апологетики / протоиерей Глеб Каледа. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gleb_Kaleda/istorija-apologetiki (дата обращения 17.12.2019).

28. Кант И. Критика чистого разума / И.Кант. – Текст: электронный // Psylib: [сайт]. – URL: http://psylib.ukrweb.net/books/kanti02/index.htm (дата обращения: 18.03.2020).

29. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. Одиночество в церкви и церковная община / патриарх Московский и всея Руси Кирилл. – Текст: электронный // Православие и мир: [сайт]. – 2003-2020. – URL: https://www.pravmir.ru/odinochestvo-v-cerkvi-i-cerkovnaya-obshhina/ (дата обращения: 25.03.2020).

30. Климент Александрийский, пресвитер. Увещевание к язычникам / пресвитер Климент Александрийский. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Kliment_Aleksandrijskij/uveshhevanie-k-jazychnikam/ (дата обращения: 25.02.2020).

31. Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/katehizacija/kontseptsija-missionerskoj-dejatelnosti-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi.shtml (дата обращения: 15.12.2019).

32. Костина А.К. Джон Генри Ньюмен и оксфордское движение / А.К. Костина. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dzhon-genri-nyumen-i-oksfordskoe-dvizhenie/viewer (дата обращения: 06.02.2020).

33. Кураев А.В. Главное для Церкви событие произошло в российских школах / А.В. Кураев. – Текст: электронный // Православие и мир: [сайт]. – 2003-2020. – URL: https://www.pravmir.ru/protodiakon-andrej-kuraev-glav/ (дата обращения: 20.03.2020).

34. Кураев А.В. Школьное богословие / А.В. Кураев. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Изд-во Светлояр, 2000. – 369 с. – Текст: непосредственный.

35. Михайлова В. Джон Рональд Руэл Толкин. 8 фактов о писателе / В. Михайлова. – Текст: электронный // ФОМА. – 2013. – №1. – URL: https://foma.ru/dzhon-ronald-ruel-tolkin.html (дата обращения: 11.03.2020).

36. Новикова Н.В. Женское движение в Великобритании в конце XIX - начале XX веков / Н.В. Новикова. – Текст: электронный // Ярославский Педагогический Вестник. – 1996. – №3. – URL:

http://vestnik.yspu.org/releases/novye_Issledovaniy/6 (дата обращения: 12.03.2020).

37. Православие.фм. – Текст: электронный // Православие.фм: [сайт]. – 2013-2020. – URL: https://pravoslavie.fm/science/independent-britanskim-uchenym-ne-nravitsya-richard-dawkins (дата обращения: 18.03.2020).

38. Прэнцис Д. Аборт - не только убийство, но и незаживающая рана для женщины. Влияние контрацепции на общество и Церковь / Д. Прэнцис. – Текст: электронный // Caritas: [сайт]. – URL: http://www.caritas.by/ru/blog/498-abort-ne-tolko-ubijstvo-no-i-nezazhivayushchaya-rana-dlya-zhenshchiny-vliyanie-kontratseptsii-na-obshchestvo-i-tserkov (дата обращения: 13.02.2020).

39. Розенберг О.О. Проблемы буддийской философии / О.О.Розенберг. – Текст: электронный // Psylib: [сайт]. – URL: http://psylib.org.ua/books/rozeo02/index.htm (дата обращения: 01.03.20).

40. Рубцова А.А. Концепция сверхчеловека в философии Фридриха Ницше / А.А. Рубцова. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-sverhcheloveka-v-filosofii-fridriha-nitsshe/viewer (дата обращения: 24.01.2020).

41. Сальникова А. Толкинизм в России: становление неорелигиозного движения / А. Сальникова, П. Чистяков, К. Ярцева. – Текст: электронный // Психология: [сайт]. – URL: http://lemen-1.narod.ru/Articles/02.html (дата обращения: 29.03.2020).

42. Сериков А.Е. Социальный эволюционизм Герберта Спенсера и Дарвинизм / А.Е. Сериков, К.В.Черезова. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-evolyutsionizm-gerberta-spensera-i-darvinizm/viewer (дата обращения: 21.01.2020).

43. Смирнов Е.И. История христианской Церкви / Е.И.Смирнов. – Москва: Изд-во Приходского храма святых бессребреников и чудотворцев

Космы и Дамиана на Маросейке г. Москвы, 2007. – 726 с. – Текст: непосредственный.

44. Стецкевич М.С. Трактарианские лидеры и проблема развития церковно-государственных отношений в Англии / М.С. Стецкевич. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traktarianskie-lidery-i-problema-razvitiya-tserkovno-gosudarstvennyh-otnosheniy-v-anglii/viewer (дата обращения: 10.02.2020).

45. Струве Н. От Редакции / Н. Струве. – Текст: непосредственный // Вестник Русского Христианского Движения. – 1991. – № 161. – С. 3-4.

46. Трауберг Н.Л. Человек-Гора / Н.Л. Трауберг. – Текст: электронный // Гилберт Кийт Честертон: [сайт]. – 2001-2020. – URL: http://www.chesterton.ru/about-gkc/0022.html (дата обращения: 12.02.2020).

47. Федотова Н.Е. Трансформация подходов англиканской церкви к гомосексуальности / Н.Е. Федотова. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КИБЕРЛЕНИНКА»: [сайт] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-podhodov-anglikanskoy-tserkvi-k-gomoseksualnosti/viewer (дата обращения: 13.02.2020).

48. Фиолетов Н.Н. Очерки христианской апологетики / Н.Н. Фиолетов. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/ocherki-hristianskoj-apologetiki (дата обращения: 17.12.2019).

49. Худиев С. Иллюзия научности / С. Худиев. – Текст: электронный // Фома: [сайт]. – 2000-2020. – URL: https://foma.ru/illyuziya-nauchnosti.html (дата обращения: 15.03.2020).

50. Шмалий Владимир, протоиерей. Кафедра теологии в МИФИ — площадка диалога между богословием и наукой / протоиерей Владимир Шмалий. – Текст: электронный // Православие и мир: [сайт]. – 2003-2020. – URL: https://www.pravmir.ru/teologiya-v-mifi-vospolnenie-duxovnogo-vakuuma/ (дата обращения: 22.02.2020).

51. Joseph McCabe / Википедия. – Текст: электронный // Википедия: [сайт]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Joseph_McCabe (дата обращения: 26.02.2020).

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Кузнецов Андрей Александрович

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

Миссионерско-апологетический потенциал произведений английских христианских писателей первой половины XX века

- **Объект исследования** – литературное христианское наследие английских писателей.
- **Предмет исследования** – миссионерско-апологетический аспект в творчестве английских христианских авторов.
- **Целью** работы является выявление потенциальной значимости произведений английских христианских писателей для просветительской деятельности Русской Православной Церкви.

Задачи:

- Показать вызовы времени английскому обществу конца XIX – начала XX века, на которые христианские писатели дали свой ответ.
- Обозначить проблемные вопросы, по которым высказывались писатели.
- Отметить направления в современной просветительской деятельности Русской Православной Церкви, где могут быть полезны опыт и произведения английских писателей.

Содержание работы

- Введение,
- Три главы:

1. **Глава 1**: Вызовы времени Англии рубежа XIX–XX вв.,
2. **Глава 2**: Миссионерская и апологетическая направленность в христианских произведениях Г. К. Честертона, Дж. Р. Толкина и К. С. Льюиса,
3. **Глава 3**: Поле для миссионерской и апологетической деятельности в современном российском обществе,

- Заключение и список литературы.

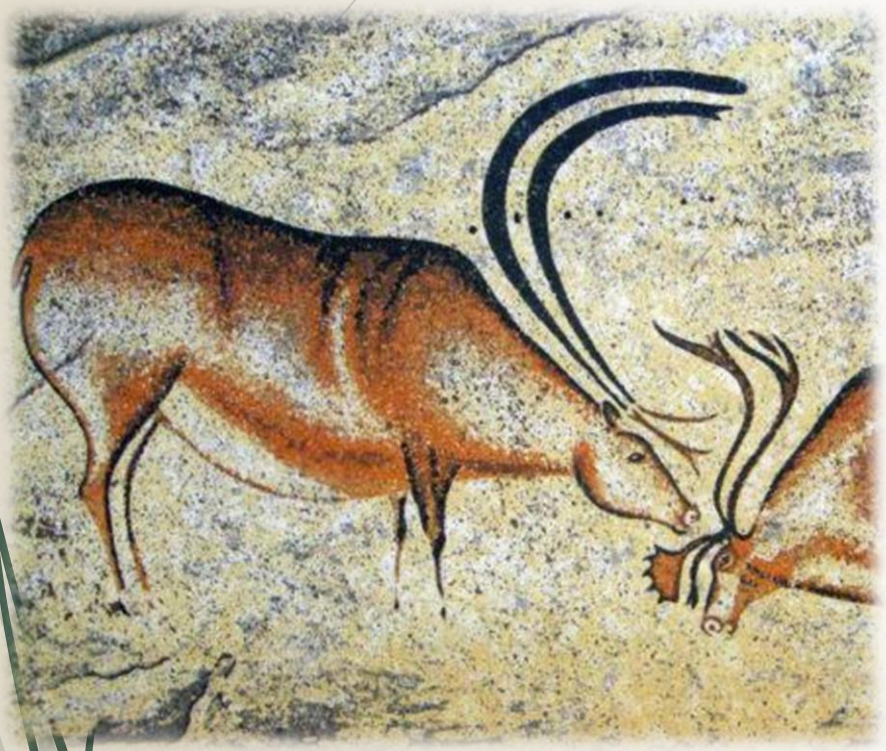
Кризис Англиканской Церкви



Интерьер
Кентерберийского собора
Источник: livejournal.com

- Доминирование дарвинистического подхода в науке, популяризация социал-эволюционизма с его взглядом на человеческое общество сформировали совершенно новый взгляд на место человека в мире. Англиканская Церковь, выбрала для себя либерально-теологический дискурс, при этом являясь организацией, фактически управляемой государством. Результатом этого стал упадок веры, церковное одобрение государственной антихристианской политики в сфере семьи, увлеченность среди английской интеллигенции антихристианскими философскими течениями.

Детство человеческой эпохи



Бизоны пещеры Фон-де-Гом
Источник: https://worldrockart.ru

- «Человек рисовал оленя, как ребенок рисует лошадь, – потому что это интересно. Человек рисовал оленя с повернутой головой, как ребенок, закрыв глаза, рисует свинью, – потому что это трудно. Поборник эволюции смотрит на разрисованную пещеру и ничего не видит, ибо она слишком велика, ничего не смыслит, ибо она слишком проста». (Г. К. Честертон «Вечный человек»)

К. С. Льюис о нравственных законах



Клайв Стейплз Льюис
Источник: www.pravmir.ru

- Льюис отмечает всеобщую значимость и известность нравственных законов и в то же время их постоянное нарушение человеком. В этом он находит некоторую «неотмирность» этических законов, что позволяет ему рассматривать данные понятия в религиозном ключе:

«Если бы за пределами Вселенной существовала какая-то контролирующая сила, она не могла бы показать себя нам в виде одного из элементов Вселенной. Единственное на что мы могли бы надеяться – что сила эта проявит себя внутри нас в виде какого-то приказа, стараясь направить наши действия в определенное русло. Но именно это мы и находим внутри себя»

(К. С. Льюис «Просто христианство).

Духовный вакуум в российском обществе



Источник: https://pravlife.org

- На месте господствующего материализма образовался идеологический или духовный вакуум, и если люди, жившие в советскую эпоху, помнят твердую руку атеистической пропаганды с обязательным заучиванием основ «марксизма-ленинизма» и не желают ее возвращения, то постсоветское поколение, рожденное в демократической России, этого не знает. Зачастую не знает также о гонениях на Церковь в XX веке, о подпольных религиозных кружках, о религиозном голоде советского народа, все более нараставшем к 70–80-м годам.

Христианская сказка как возможность для проповеди



Артем Перлик,православный теолог, культуролог
Источник: https://gramho.com

- Движение толкинистов, образовавшееся в 90-е годы в среде гуманитарно образованной молодежи, прошло через целую мировоззренческую эволюцию. Многие представители данной субкультуры, а иногда и целые локальные сообщества при изучении трудов и биографии Толкина обращались в христианство. В числе православных миссионеров, которые прибегали к проповеди на основе сюжетов Толкина можно назвать иеромонаха Димитрия Першина, Артема Перлика и других.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Благодарю за внимание!

Презентацию подготовил:

А. А. Кузнецов

2020 г.